

15-го Февраля № 4. 1863 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Протоіерей александрійскаго Успенскаго собора, и благочинный церквей александрійскаго уѣзда, магистръ богословія, Іоаннъ Самборскій назначенъ первоприсутствующимъ херсонскаго духовнаго правленія, настоятелемъ херсонскаго Успенскаго собора и благочиннымъ градскихъ и окрестныхъ церквей.

Протоіереемъ Александрійскаго собора и благочиннымъ церквей александрійскаго уѣзда, опредѣленъ, состоявшій на священнической вакансіи при одесской, въ предмѣстіи Молдованкѣ, Архангело-Михайловской ц.; прот. Павелъ Ковалевскій.

На священническую вакансію, при Архангело-Михайловской церкви, назначенъ діаконь кафедральнаго собора, состоявшій на иподіаконской вакансіи, Іоаннъ Подмогильный. — Студентъ херсонской семинаріи Аѳанасій Беззабава рукоположенъ во священника херсонскаго поселенія, селенія Новой Одессы, къ Георгіевской церкви.

Херсонскаго уѣзда, селенія Садоваго, Преображенскаго молитвеннаго дома, священникъ Михаилъ Никитинъ переведенъ херсонскаго поселенія, въ мѣстечко Новоукраинскѣ, къ Рождество-Богородичной церкви.

Херсонскаго поселенія, селенія Головки, Троицкой ц.; дьячекъ Павелъ Синицкій произведенъ во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ на вакансіи дьячка.

Ананьевскаго уѣзда, селенія Лидіевки, Богородичной всѣхъ Скорбящихъ Радости церкви, дьячекъ Іоаннъ Коцюбинскій произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же церкви на прежней вакансіи.

Херсонскаго поселенія, селенія Щербиной, Архангело-Михайловской ц.; дьячекъ Ілія Чайговскій произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же ц.; на прежней вакансіи.

Принятый изъ армейскаго въ епархіальное вѣдомство дьячекъ Василій Любинскій произведенъ во діакона, на вакансію дьячка, бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Аннинское, къ Предтечинской ц.

Бобринецкаго уѣзда, села Максимовки, Арсеніевской ц.; состоявшій на вакансіи дьячка, діаконъ Поликарпъ Калининъ переведенъ того же уѣзда, въ мѣстечко Малую Виску къ Покровской ц.

Херсонскаго уѣзда, селенія Марьинска, Преображенской ц.; священникъ Михаилъ Левитскій, мѣстечка Станислава, Николаевской ц.; священникъ Павелъ Михайловскій, и тираспольскаго уѣзда, селенія Слободзеи, Архангело-Михайловской ц.; діаконъ Іоаннъ Чефрановъ опредѣлены наставниками въ мѣстныя сельскія училища.

Діакону, Ананьевскаго уѣзда, селенія Палиценъ, Николаевской ц.; Іоанну Цыбульскому, за похвальныя труды его въ дѣлѣ народнаго образованія, изъявлено одобреніе епархіальнаго начальства.

Херсонскаго уѣзда, селенія Ивановки, Предтечинской ц.; дьячекъ Іоаннъ Любистиковъ и города Берислава, Успенской

ц.; пономарь Никита Гусаковъ, уволены изъ херсонской въ таврическую епархію, гдѣ и опредѣлены къ мѣстамъ.

Уволенный изъ поселянъ, херсонскаго поселенія, селенія Терновки, Леонтій Стиценко, принятъ въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ того же поселенія въ селеніе Канниболоть.

Временно-обязанный крестьянинъ Іоаннъ Гороленко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою бобринецкаго уѣзда, при Николаевской ц.; мѣст. Добровеличковки, на восьмое трехлѣтіе.

Бывшая приписною къ одесской, что на пересыпи, Богородичной церкви,—Крестовоздвиженская церковь отчислена отъ оной,—съ образованіемъ при ней отдѣльнаго прихода и особаго причта.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Малой Виски, Покровской ц.; діаконъ Павелъ Добровольскій и того же уѣзда, мѣстечка Седневки, Ильинской ц.; состоявшій на вакансіи дьячка діаконъ Симеонъ Плошинскій за смертію исключены изъ списковъ.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Романковой Балгѣ, при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Садовомъ, при Преображенскомъ молитвенномъ домѣ: херсонскаго поселенія въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ селеніи Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской церкви.

Діакоискія :

Ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахъ, при Богородичной церкви.

б) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

На устройство въ Бобринецкомъ соборѣ лѣваго придѣла, во имя Александра Невскаго, помѣщикъ бобринецкаго уѣзда Александръ Шишкевичъ пожертвовалъ три тысячи руб.

На устройство лѣваго притвора бобринецкая мѣщанка Параскева Бабакова пожертвовала двѣсти шестьдесятъ два рубля, пятьдесятъ копѣекъ.

Въ тотъ же соборъ: пожертвовалъ 3 гильдіи бобринецкій купецъ Аванасій Дмитрянъ — *хоругвь*, стоящій 110 руб. Въ приходскую церковь, бобринецкаго уѣзда, селенія Николаевки, по приглашенію священника сей церкви Θεодора Стаматьева, сдѣланы слѣдующія пожертванія:

Принадлежащіе къ сему приходу дворяне соорудили новый иконостасъ, стоящій 600 руб. сер.

Помѣщикъ Θεодоръ Зайковскій пожертвовалъ два большихъ ставника для намѣстныхъ иконъ, стоящіе 60 руб. сер.

Помѣщица Авдотья Караказели соорудила икону съ вызолоченною рамою, стоящую 65 руб. сер.

Отъ разныхъ лицъ того же прихода сдѣлана запрестольная икона, съ вызолоченною рамою, стоящая 150 р. с.

Мѣщанинъ Доментій Легенькій пожертвовалъ трисвѣщникъ за престоль, цѣною въ 35 руб. сер.

Мѣщанинъ Максимъ Новицкій пожертвовалъ паникадило накладнаго серебра, стоящее 75 руб. сер.

Мѣщанинъ Михаилъ Петренко пожертвовалъ двѣ намѣстныхъ иконы, стоящія 25 руб. сер.

Отъ разныхъ лицъ того же прихода пожертвованъ крестъ вызолоченный съ подножіемъ, цѣною въ 20 руб. сер.

Разныя лица того же прихода соорудили новыи жертвенникъ, стоящій 100 руб. сер.

Помѣщикъ Миллеръ пожертвовалъ священническое облаченіе, стоящее 190 руб. сер.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ЦЕРКОВНОМЪ ПРИЧТѢ.

(Окончаніе).

66) По священнодѣйствию.

69) Все богослуженіе должно совершаться благообразно и по чину. (1 Кор. 14, 26, 40); особенно же чинъ св. таинствъ долженъ быть отправляемъ съ точностію и съ благоговѣніемъ. (Ук. 8 Декабря 1804 г. уст. кон. ст. 34).

70) Для чтенія и пѣнія долженъ являться во храмъ каждый разъ весь причтъ; за пренебреженіе сего долга виновные лишаются званія. (Ук. 22 Марта 1800 г. 24 Декабря 1804 года).

71) Чтеніе и пѣніе должно совершать внятно для предстоящихъ, безъ послѣшности и благоговѣно. (Уст. кон. ст. 33).

72) Литургію пѣть по нотамъ придворнаго пѣнія, а прочее — по церковнымъ нотнымъ книгамъ; предъ богослуженіемъ праздничнымъ причтъ со священникомъ долженъ собираться для пріученія себя къ правильному нотному пѣнію. Дѣти духовныхъ лицъ обязаны пѣть во храмѣ, но изъ мірянъ можетъ пѣть только тотъ, кому дозволяетъ священникъ,

отъ котораго зависить весь порядокъ служенія церковнаго. (Ук. 22 Декабря 1804 г. 26 Юля 1816 г. 20 Августа 1852 г). Не пѣть въ церквахъ такихъ переложеній церковнаго пѣнія, которыя не одобрены святѣйшимъ синодомъ, и не употреблять письменныхъ нотныхъ тетрадей. (Уст. кон. ст. 34. Ук. 26 Юля 1815 г. 14 Февраля 1816 г. 30 Сентября 1846 г. 20 Августа 1852 г).

73. Если потребуеть нужда, вызывать въ архіерейскій домъ причетниковъ и обучать искусному и правильному церковному пѣнію съ тѣмъ, чтобы они потомъ научили прочихъ правильному пѣнію (Ук. 22 Декабря 1804 года).

74. Во время богослуженія мірянамъ не становиться у иконостаса (Ук. 16 Сентября 1840 г). и строго наблюдать благоговѣйное благочиніе (ук. 30 Марта 1730 г. 2 Сентября и 8 Декабря 1804 г. 17 Января 1824 г). Нищимъ во время богослуженія по храму не бродить, за чѣмъ смотрѣть священнику: но изъ храма во время службы не выводить ихъ (Ук. 1731 г. Августа 14 и 25 Мая 1758 г.). Долгъ священника учтиво напоминать неблагоговѣйно стоящему во храмѣ о его долгѣ. (Реглам. о пресвит. п. 19 ук. 8 Декабря 1804 г).

75. Если случилось бы, что кто либо дерзко нарушилъ благочиніе при богослуженіи во храмѣ ли, или внѣ храма, и произвелъ или словами, или дѣйствіями соблазнъ, замѣшательство, или остановку въ богослуженіи: то немедленно доносить о томъ архипастырю со всею подробностію, не взирая на лица (Уст. кон. ст. 36, 37), и не скрывать случившагося отъ полиціи. (Ук. 30 Января 1828 года).

76. Гражданскій законъ строго наказываетъ и мірянъ за нарушеніе священнаго благочинія во храмѣ и внѣ храма (Уст. о нак. ст. 235—257): тѣмъ болѣе подвергаются строгой отвѣтственности за такія преступленія духовныя лица. а) Бю-

щій кого либо рукою или оружіемъ, во время священнослуженія, священнослужитель извергается изъ своего чина и низводится во причетника, а причетникъ исключается изъ духовнаго званія. б) Тоже наказаніе назначается, если непристойными словами и дѣйствіями произведенъ будетъ соблазнъ или замѣшательство въ богослуженіи. в) Священнослужитель, въ церкви или внѣ церкви, въ священническомъ облаченіи, дерзнувшій совершать богослуженіе въ нетрезвости, въ первый разъ отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется во причетника до раскаянія; если же въ нетрезвомъ видѣ дерзнетъ совершать св. литургію: то навсегда лишается сана (Уст. кон. ст. 190—194).

77) Въ церквахъ соборныхъ и городскихъ, имѣющихъ болѣе одного причта, богослуженіе должно быть совершаемо ежедневно: а въ однопричтныхъ и сельскихъ, сверхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, сколь можно чаще, смотря по возможности (Уст. кон. 33).

78) Всѣмъ христіанамъ поставлено въ обязанность бывать въ воскресные дни и во всѣ великіе праздники при богослуженіи и запрещено торговать и работать, а для дней пасхи и великаго поста запрещены и зрѣлища (6 Всел. 66, 80, 19 Кароог. 71, 72 Св. Зак. т. II ст. 388 — 391 ч. 1. Т. IX. ст. 1046 т. XIV ст. 17, 29, 32, 195, 196). О людяхъ, употребляемыхъ на работы въ воскресные дни, въ дванадесятые и храмовые праздники, священникъ обязанъ доносить своему начальству (Ук. 16 Юля 1722 г. 12 Октября 1744 г. Мая 30 и 16 Сентября 1818 г. Св. Зак. т. XIV ст. 32). Великіе праздники для всѣхъ христіанъ: страстная недѣля съ Четверга, пасхальная недѣля, день Вознесенія, 2 дня Св. Духа, 1 и 6 Января, Февраля 2, Марта 25, 9 Мая, 29 Юня, 6, 15 и 29 Августа, 8, 14, 26 Сентября, 1 Октября, 21 Ноября, 6, 25—

27 Декабря; наконецъ храмовой праздникъ каждаго мѣста. (Св. Зак. т. XIV ст. 30, 32).

79) При крещеніи младенцевъ: а) объяснять воспріемникамъ обязанности ихъ, а не достигшихъ 17 лѣтъ, также какъ и иновѣрцевъ, не допускать въ воспріемники (Апост. 46 Ук. 17 Октября 1744 г. 25 Мая 1836 г. 27 Августа 1837 г.); для младенца мужескаго пола необходимъ воспріемникъ, для младенца женскаго пола воспріемница; во всякомъ случаѣ болѣе одной пары воспріемниковъ младенца не записывать въ метрики, развѣ только въ число свидѣтелей крещенія (Требникъ; Ук. 17 Октября 1744 г. 18 Юня 1834 г.). б) Крещенія не слѣдуетъ повторять (Апост. 47 Карѣ. 48); но если есть сомнѣніе, крещенъ ли младенецъ, напр. подкинутый: то должно совершать надъ нимъ крещеніе, со словами: «аще не крещенъ есть, крещается» и проч. (6 Всел. 85, Карѣаг. 73, 83; требникъ Могилы; Ук. 29 Декабря 1731 г. и 13 Марта 1770 г.); в) дозволяется двухъ и болѣе младенцевъ освящать во время одного и того же моленія; только погружать одного за другимъ съ произношеніемъ надъ каждымъ положенныхъ словъ (Ук. 18 Юля 1733 г.), г) дѣти родителей иновѣрцевъ крестятся священникомъ по отобраніи отъ родителей или опекуновъ ихъ письменнаго обязательства воспитывать ихъ въ православіи (Ук. Декабря 29 1830 г.) д) какъ дѣтей, такъ и возростыхъ изъ нехристіанъ, въ случаѣ болѣзни ихъ, немедленно крестить, а по выздоровленіи дополнять наставленія въ вѣрѣ (Тимоѣ. Алек. 3 и 4 пр. Ук. 16 Марта 1738 г. 17 Января 1831 г.); а здоровыхъ крестить съ предварительными наставленіями въ вѣрѣ и непременно въ воскресный или праздничный день (Ук. Декабря 24 1750 г. 17 Января 1831 г.); е) священникъ, по нерадѣнію о долгѣ, допустившій младенца умереть безъ крещенія,

отрѣшается отъ мѣста съ опредѣленіемъ во причетника (Уст. кон. ст. 194); ж) крещеніе, какъ бракъ и погребеніе, немедленно записывается въ метрики со всею вѣрностію (Т. IX ст. 1564, 1566, 1573).

80) Относительно исповѣди и св. причастія: а) общее правило—не отвергать никого изъ кающихся (Апост. 52), б) Хотя связанный однимъ не разрѣшается другимъ въ обыкновенномъ состояніи (Апост. 32): но при смерти разрѣшается даже и связанный вышею властію (Карѣ. 7, 43, 52, 1 Всел. 13 Григорія Нисс. 5); и священникъ, по нерадѣнію о долгѣ, допустившій умереть больному безъ напутствованія св. тайнами, отрѣшается отъ мѣста съ опредѣленіемъ на причетническую должность (Уст. кон. ст. 194). в) Опасно-больного причащать и по вкушеніи имъ пищи (Никиф. Исп. пр. 7); въ случаѣ смертной опасности причащать и нестово-бѣсноватаго; если же бѣснующійся не подаетъ подозрѣнія, что подвергнетъ онъ оскорбленію святыя тайны, то причащать его и въ другое время (Тимоѣ. Алек. 3, 4). Строго запрещается священнику объявлять грѣхи кающагося; если нужно спросить совѣта у архипастыря, то сказать о случаѣ, не касаясь личности кающагося; исключаются изъ сего только злоумышленія противъ отечества и Государя (Василія в. пр. 34 Реглам. п. 12 — 14 Зак. угол. ст. 1426, 1427). д) Всѣ, начиная съ 7 лѣтъ возраста, должны исповѣдываться, по крайней мѣрѣ, разъ въ году (т. XIV ст. 23, 24—27). Если же кто, не смотря на вразумленія священника, въ 2 или даже 3 года окажется не бывшимъ у исповѣди и св. причастія; то о томъ священникъ особо доноситъ архипастырю, который по усмотрѣнію или отсылаетъ его въ монастырь, или назначаетъ другую эпитимію. (Ук. 4 Ноября 1765 г. Января 18 1801 г. 8 Декабря 1835 г. Уст. кон. ст. 17). е) Въ случаѣ

нужды, дозволяется исповѣдываться не у приходскаго священника, но съ тѣмъ, чтобы доставляемо было ему свидѣтельство духовника о бытіи на исповѣди. (Ук. 4 и 10 Февраля 16 Юня 1737 г. 16 Юля 1772 г.).

81) Публичныя эпитиміи налагаются судомъ духовнымъ для тѣхъ, которые обличены будутъ во грѣхъ по суду (Уст. кон. ст. 278); не бывшіе на исповѣди послѣ эпитиміи, отсылаются къ гражданскому начальству (Ук. 26 Января 1801 г. Уст. кон. ст. 279); нарушившіе цѣломудріе до брака, если не огажета препятствій къ браку, сочетаются бракомъ и за тѣмъ предоставляются испытанію духовника (Вас. вел. 22, 25, 26 Апост. 67 Ук. 30 Мая 1829 г.); состоящимъ въ военной и гражданской службѣ людямъ и родителямъ дѣтей назначается выполнять эпитимію на мѣстѣ пребыванія ихъ, подъ наблюденіемъ духовныхъ отцевъ ихъ. (Ук. 23 Мая 1799 года).

82) Законными браками не признаются брачныя сопряженія: а) совершенныя насиліемъ, или въ сумасшествіи одного изъ брачившихся (4 Всел. 27, 6 Всел. 92 Св. Зак. т. X ст. 4, 6); б) лицъ соединенныхъ родствомъ первыхъ 4 степеней и родствомъ духовнымъ (6 Всел. 53, 54), или не имѣющихъ возраста, опредѣленнаго для брака (мужчинѣ 18 — 80 и женщинѣ 16 — 50 л.); в) лицъ уже связанныхъ брачнымъ союзомъ, не прекратившимся или не расторгнутымъ, или лицъ, которымъ за нарушеніе супружеской вѣрности возбранено вступить въ новый союзъ, или вступившихъ въ 4 бракъ; г) лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами. (Уст. кон. ст. 201, 217 Ук. 7 Марта 1850 г. Реглам. съ приб. п. 43).

83) За несоблюденіе предосторожностей, допущенное при совершеніи незаконнаго брака, причтъ наказывается заклю-

ченіемъ въ монастырь отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Если доказано будетъ, что препятствія были ему не совсѣмъ не извѣстны, или до совершенно-лѣтія не доставало болѣе года: то священнослужитель лишается сана съ опредѣленіемъ на причетническую должность, а причетники исключаются изъ духовнаго званія (Уст. Кон. ст. 199, 201). Если же откроется, что священникъ или кто либо изъ причта содѣйствовалъ въ чемъ либо насилію или обману, бывшему при бракѣ: то виновные лишаются не только сана, но и духовнаго званія. (Улож. о наказ. ст. 2044).

84) Соборное правило запрещаетъ совершать браки во время св. четыредесятницы (Лаод. 52); благочестивый обычай распространилъ сіе запрещеніе на сырную недѣлю и на другіе посты: отъ 14 Ноября до 6 Января, отъ 1 до 15 Августа, отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29 Іюня (Кормч. кн. гл. 50); также на кануны дней восшествія Государя на престоль и коронаціи Его (Ук. 25 Января 1839 г.). Не признано должнымъ совершать два брака вмѣстѣ (Ук. 18 Іюля 1833 года).

85) Для соблюденія благочинія, требуется дозволеніе на бракъ для людей состоящихъ въ военной и гражданской службѣ со стороны начальства ихъ, для дѣтей со стороны родителей или опекуновъ ихъ, (Вас. 13 пр. 38, 41 Св. Зак. т. X ст. 6—15 Ук. 9 Марта 1808 г.). Кантонистамъ и арестантамъ запрещается бракъ пока не поступятъ на службу, а ученикамъ, пока не окончатъ ученія. (Ук. 19 Іюля 1813 г. 21 Мая 1821 г. 18 Марта 183 г.).

86) При сочетаніи иновѣрца бракомъ съ лицомъ православнымъ, бракъ совершается не прежде, какъ отобрано будетъ отъ иновѣрнаго лица письменное обязательство воспитывать дѣтей сего сочетанія въ православіи. Если же съ

православнымъ лицомъ вступаетъ въ бракъ иновѣрецъ не русскій подданный: то бракъ совершается не прежде, какъ или будетъ принята присяга на подданство, или получитсѣ разрѣшеніе на бракъ отъ Государя Императора чрезъ г-на оберъ-прокурора. (Уст. Кон. ст. 27, 28).

87) Съ духоборцами, молоканами, жидовствующими не сочетавать бракомъ православныхъ, какъ и съ нехристіанами. (Ук. 31 Декабря 1836 года).

88) Иновѣрца, по желанію и нуждѣ, погребаетъ православный священникъ, провозая тѣло и опуская въ землю въ ризахъ и епитрахилѣ, съ пѣніемъ стиха «Святый Боже». (Ук. Февраля 20 д. 1800 года).

89) Память объ усопшихъ должна быть совершаема съ литургіею, а по нуждѣ съ однѣми молитвами (Карѣ 50); умершихъ не погребать ни во храмѣ (Ук. 17 Ноября 1771 г.), ни въ домѣ (Ук. 15 д. Мая 1803 г.), а только на кладбищѣ (Ук. 2 Юля 1748 г. 17 Ноября 1771 г. 24 Декабря 1772 г.); самоубійць и умершихъ отъ пьянства не отпѣвать (Тимоев. Алек. 14); а всѣхъ скоропостижно умершихъ, или утонувшихъ не погребать безъ свидѣтельства полиціи (Инстр. Благоч. п. 16).

90. При посѣщеніяхъ Божіихъ общественными бѣдствіями, отправлять положенныя общественныя моленія, иногда и съ назначеніемъ поста. (Ук. 17 Марта и 29 Юля 1730 г.; 9 Юля 1734 г. 31 Мая 1823 года).

91. За неотправленіе молебновъ въ дни торжествъ взыскивать денежный штрафъ (Ук. 5 Мая 1721 г. 2 Октября 1733 г. 15 Апрѣля 1736 г. 21 Сентября 1766 г. Апрѣля 10 и 22 Юля 1776 года).

92. Священно и церковно-служители, которые по жалобамъ прихожанъ оказываются виновными въ неисправности

по совершенію Богослуженія и требъ и въ немирлоубіи, исправляются монастырскимъ подначальствомъ; а въ тѣхъ случаяхъ, когда большая часть прихожанъ проситъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся такимъ жалобамъ, хотя съ законною ясностію и неоправданнымъ доказательствами, переводятся они на другія мѣста, съ порученіемъ особому надзору. (Уст. Кон. ст. 202).

д) *По жизни.*

93. Отъ служителей церкви требуется преимущественно жизнь благочестивая и чистая; самыя жены ихъ должны отличаться благочестіемъ; дѣтей должны они воспитывать въ страхъ Божию, — обучая и дочерей грамотѣ; жены и дѣти ихъ должны исповѣдываться и причащаться во всѣ четыре поста. (Ук. 1800 г. Марта 22).

94) Священнослужитель, обнаруженный въ нетрезвости, въ первый разъ наказывается епитимією въ монастырѣ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, а во второй разъ отрѣшеніемъ отъ мѣста съ низведеніемъ на причетническую должность до исправленія; причетникъ, обличенный въ томъ же во второй разъ, исключается изъ духовнаго званія. (Апос. 42, 43 Ук. 1800 г. Марта 22, Апрѣля 28 и 4 Августа 1819 г. 23 Апрѣля 1825 г. Уст. Кон. ст. 198).

95) Тому же наказанію подлежатъ за посѣщеніе зрѣлицъ (Апост. 42, 43; 6 Вселен. 24, 50, 51), за корчемство и занятіе торговымъ промысломъ (Апост. 6, 81, 83; 6 Всел. 9; 7 Всел. 10, Двукр. 11, Св. Зак. т. IX ст. 289, 290), за излишній ростъ (Апос. 44, 1 Всел. 17, 6 Вселен. 10, Лаод, 4 Карѣ. 21), за воровство (Ап. 25, 1 Всел. 9), за нарушеніе поста въ св. сорокатыницу не по немощи. (Апост. 69).

96) Священникъ подвергается временному запрещенію, если бываетъ въ корчемницѣ не по нуждѣ. (Апост. 54), или, по благословеніи брачнаго стола, остается участвовать въ нетрезвомъ и безчинномъ пиру (Лаод. 53, 6 Вселен. 24 (Ук. 1800 г. Марта 22); священнику, изгнавшему отъ себя жену или неживущему вмѣстѣ съ нею, запрещается священнослуженіе, пока приметъ ее въ сожитіе неразлучное. (Апост. 5 Ук. 16 Марта 1820 г).

97) Обличенные въ нарушеніи цѣломудрія и въ уголовныхъ преступленіяхъ лишаются не только сана, но и духовнаго званія (Апост. 25, 66 Неокес. 1, 6 Вселен. 4, 5, 86 Василия вел. 3. 32, 70 Уст. Кон. ст. 196).

98) За укрывательство бѣглыхъ, за порубку лѣсовъ, за неисполненіе карантинныхъ и таможенныхъ постановленій подвергаются суду гражданскому (Уст. Кон. ст. 159).

99) Причтами, которые получаютъ жалованье, всѣ таинства и погребеніе должны быть отправляемы безмездно, хотя и не запрещается принимать добровольныя подаянія. (Ук. 1844 г. 31 Мая, 1849 г. 10 Октября, 1853 г. Февраля 21). Священнослужители, виновные въ вымогательствѣ незаконной платы за требы, отрѣшаются отъ мѣстъ и низводятся во причетники до раскаянія, а причетники исключаются изъ духовнаго званія. (1 Всел. 17 6 Всел. 10 Уст. Кон. ст. 195).

100) Хотя бы открыто было только подозрѣніе въ томъ, что священникъ склонялъ крестьянъ къ возмущенію: и тогда немедленно брать его къ суду въ консисторію; также поступать со всѣми духовными лицами, о комъ дано будетъ знать отъ свѣтскаго начальства относительно участія ихъ въ возмущеніи (Ук. 9 Юля 1800 года).

101) Духовнымъ лицамъ запрещается принимать на себя

распоряженіе мирскими дѣлами, кромѣ попеченія о церковныхъ дѣлахъ и опеки надъ духовными сиротами и вдовами. (4 Всел. 3 Двукр. II Св. Зак. т. X ст. 195).

102) Дѣла объ обидахъ и оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не останавливаются примиреніемъ: за оскорбленіе словами виновный подвергается денежному взысканію въ пользу духовныхъ сиротъ и надзору благочиннаго; учинившій тяжкое оскорбленіе отрѣшается отъ должности съ опредѣленіемъ на причетническое мѣсто до раскаянія; причетникъ въ послѣднемъ случаѣ исключается изъ духовнаго званія. (Уст. Кон. ст. 197, 210, 212).

е) *По преимуществамъ.*

103) Священнослужители, равно жены, вдовы и дѣти ихъ изъемяются отъ тѣлеснаго наказанія. (Св. Зак. т. IX ст. 183).

104) Священнослужители освобождаются отъ присяги при свидѣтельствѣ, а даютъ показанія по священству, такъ же какъ монашествующіе — по иноческому обѣщанію. (т. X ст. 381).

105) Жалобы на духовныхъ по безспорнымъ искамъ разбираются и удовлетворяются въ духовномъ судѣ; когда же возникаетъ споръ по документамъ, истцу предоставляется начать искъ гражданскимъ порядкомъ. (Св. Зак. т. X ст. 2042).

106) Во всякомъ дѣлѣ свѣтскаго суда допросъ отъ духовнаго лица отбирается при духовномъ депутатѣ (Св. Зак. т. XV ст. 149, 150, 820), который обязанъ снять копию со слѣдствія и бумагъ нужныхъ, засвидѣтельствованную слѣдователями или судомъ и представить епархіальному начальству. (т. XV ст. 162).

107) По уголовному дѣлу о духовномъ лицѣ — духовный депутатъ присутствуетъ въ палатѣ уголовного суда и голосъ его приѣмлетъ на равнѣ съ членами суда. (т. XV ст. 406).

108) За обиды и безчестіе духовному лицу виновный подвергается взысканію, вдвое большему противу взысканія за обиды, причиненныя лицу свѣтскому. (т. X ст. 644, 645).

109) Причту въ неотъемлемую собственность отводится законная пропорція земли и дворовыя мѣста ближайшія ко храму; эти земли, составляя собственность причта, не могутъ переходить ни въ какое другое владѣніе. (Ук. 18 Марта и 31 Августа 1804 г. 30 Августа 1826 г. 14 Юля 1832 года).

110) Отличные изъ священниковъ удостоиваются особенныхъ наградъ, Высочайше установленныхъ. Тѣ, кои стали бы просками у свѣтскихъ лицъ домогаться сихъ наградъ, не могутъ быть удостоены ихъ (Ук. 1800 г. Марта 22). Только о полковыхъ священникахъ рекомендація военнаго начальства принимается во вниманіе. (Ук. 1816 г. Юля 11).

С Л О В О

въ недѣлю Православія, высокопресвященнѣйшаго Димитрія,
архієпископа херсонскаго и одесскаго *).

*Овѣхъ убо милуйте, разсуждающе, овѣхъ же страхомъ
спасайте отъ огня восмицающе. (Луд. 22).*

Велико и важно по внутреннему своему значенію, величественно и торжественно и по виѣшнему своему виду то священнодѣйствіе, которое совершается нынѣ въ соборныхъ храмахъ православной церкви, которое именуется торжествомъ Православія, по которому и самый день нынѣшній называется Недѣлею Православія. Это — торжественное обнаруженіе той Божественной власти, которую даровалъ своей церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Ему же *дадеся всяка власть на небеси и на земли*; торжественное предъявленіе того страшнаго всемірнаго суда, который совершитъ нѣкогда Онъ Самъ со всею *славою* Судии вселенной; торжественное наказаніе тѣхъ продерзкихъ возмутителей мира церковнаго, тѣхъ неисправимыхъ развратителей благочестія, которые своимъ упорствомъ въ заблужденіи и лжевѣрїи навлекли на себя праведный судъ церковный; торжественная награда тѣмъ добрымъ и послушнымъ чадамъ церкви, которые не только сами пребываютъ въ правотѣрїи и послушаніи гласу матери своей, но словомъ и дѣломъ споспѣшествуютъ распространенію и утвержденію св. вѣры и

*) Сказано въ Одесскомъ Каедральномъ Соборѣ.

благочестія. Что можетъ быть трогательнѣе, умилительнѣе и назидательнѣе такого священнодѣйствія? Однако, же вамъ самимъ, брат., случалось, безъ сомнѣнія, слышать и неблагопріятныя сужденія и осужденія сего самаго священнодѣйствія. Правда, эти осужденія происходятъ первоначально отъ тѣхъ, которые сами осуждаются судомъ церковнымъ, а потому и не заслуживали бы особеннаго вниманія; тѣмъ болѣе, что этимъ самымъ они невольнo обнаруживаютъ тайную укоризну своей совѣсти, внутреннее, невольное какъ бы сознаніе неправоты своей: *обличеніе бо нечестивому раны ему*. Ибо ни кто такъ не осуждаетъ строгости правосудія, какъ чувствующій, но не желающій сознать себя виновнымъ въ преступленіи. Но не рѣдко такія осужденія повторяются и самими сынами Церкви, которые, конечно по извинительной недалковидности, желали бы видѣть въ матери своей однѣ знаменія любви и милосердія, а не грозный видъ строгости и суда. Позвольте же, брат., мой, представить здѣсь нѣкоторое — самое краткое — объясненіе сего предмета, — не въ защиту св. Церкви, которая, послѣдуя въ точности наставленію Своего Владыки и Господа, не имѣетъ нужды ни въ какой защитѣ, а для собственнаго вразумленія и назиданія.

И такъ, что такое *анаѳема*, — это грозное слово, которымъ караетъ св. Церковь отступниковъ правой вѣры? Значить отлученіе отъ Церкви, изгнаніе изъ общества вѣрующихъ, отсѣченіе отъ духовнотайнаственнаго тѣла Христова, лишеніе всѣхъ духовныхъ правъ, коими пользуются вѣрныя чада церкви Христовой. Уже это простое понятіе показываетъ, брат., всю чрезвычайную важность суда церковнаго. Быть отлученнымъ отъ Церкви — значить, по слову самаго Спасителя и Господа, сдѣлаться *яко язычникомъ и мытаремъ*, т. е. лишиться всего, что даровалъ намъ Отецъ

небесный чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына своего, и чего сподобляемся мы чрезъ вѣру въ Него. Быть отлученнымъ отъ церкви значить—лишиться благодати крещенія и усыновленія Богу Отцу, печати дара Духа Святаго, коимъ знаменались мы въ день избавленія нашего; — лишиться пренебесной трапезы плоти и крови Сына Божія, безъ которой нѣтъ и не можемъ быть для насъ жизни вѣчной; лишиться благоволенія Отца Небеснаго, даже самаго права молиться Ему и просить Его о чемъ либо; лишиться самой надежды на вѣчную жизнь, потерять самое упованіе спасенія вѣчнаго, напередъ быть увѣреннымъ въ своей вѣчной погибели.

Ужели такъ далеко простираетъ свое дѣйствіе судъ земной власти церковной? Точно такъ, братъ мой, — не ближе, какъ на цѣлую вѣчность. Ибо такъ увѣряетъ насъ самъ Владыка и Царь вселенной, самъ верховнѣйшій Судія всего міра: *Аминь бо глаголю вамъ, сказалъ Онъ св. Апостоламъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси.* Такъ учатъ св. Апостолы Христовы: *Вретека чловѣка, говоритъ св. Павелъ, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый и есть самоосужденъ. Аще бо мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ, анаѣма да будетъ. Будутъ въ васъ учителя лживіи, говоритъ св. Петръ, иже внесутъ ереси пошибельны: ихъ же судъ искони не коснитъ, и пошибель ихъ не дремлетъ. Горе имъ, говоритъ св. Іуда, яко въ путь Каиновъ поидоша и въ леств Валаамовы мзды устремишася, и въ прерпкънїи Корреевъ пошибоша.* Такъ и должно быть. Ибо *Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, да очиститъ ю банею водою въ глаголь, и представитъ ю себѣ*

Церковь славну, не имущую скверны или порока. Посему, кто пребываетъ въ Церкви тотъ и будетъ спасенъ, вмѣстѣ съ Церковію, Главою ея Иисусомъ Христомъ; кто внѣ церкви, тотъ внѣ спасительнаго ковчега, и погибнетъ среди всеобщаго потопленія.

Но дѣло вѣры не есть ли дѣло совѣсти и свободы? за чѣмъ же тутъ угрозы и наказанія? И согласно ли такое страшное наказаніе съ духомъ любви христіанской? Идетъ ли къ лицу матери быть столь строгою безъ милосердія? Нѣтъ сомнѣнія, братъ мой, что никто не можетъ лучше оцѣнить свободу нашей совѣсти, какъ даровавшій намъ ее Сынъ Божій, который *искупилъ* ее *отъ клятвы законной* своею божественною кровію; никто не можетъ быть ни челоуѣколюбивѣе, ни милосердѣе Господа Иисуса Христа, который показалъ высочайшую любовь свою къ челоуѣкамъ не словами, а крестною смертію. И однакоже, премилосердый Господь, съ благодію призывавшій къ себѣ всѣхъ *труждающихся и обремененныхъ*, угрожалъ страшнымъ судомъ и погибелію вѣчною непокорявшимся гласу любви и милосердія; съ любовію принимавшій кающихся мытарей и грѣшниковъ, блудницъ и разбойниковъ, со гнѣвомъ осуждалъ тѣхъ, которые, по ожесточенію сердца, не только сами не вѣровали въ Него, но и смущали своими навѣтами простые умы и сердца вѣрующихъ. Таковымъ Онъ изрекалъ только *горе и горе*, предвѣщаль только погибель и погибель: *горе міру отъ соблазна: аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, уне ему есть, да обьситя жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.* Сему-то божественному примѣру любви подражаетъ и св. церковь, изрекая анаѣему тѣмъ, которые не только сами упорно пребываютъ въ лже-вѣрїи или заблужденїи, но и стараются распространить свое

лжевѣріе, возмутить миръ церковный и увлечь въ свои сѣти простыя души и сердца вѣрующихъ. Говоримъ — примѣру любви; ибо судъ св. церкви не есть судъ гнѣва строгаго властителя, а судъ любви чадолюбивой матери, ищущей паче всего спасенія чадъ своихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, братъ, не есть ли это дѣло истинной любви къ человѣчеству, когда одного или многихъ, заразившихся язвою злокачественною и неисцѣльною, удаляютъ отъ общества здоровыхъ, дабы зараза не сдѣлалась всеобщею и не погубила всѣхъ? А что жъ иное значитъ ересь или расколъ, какъ не зараза духовная, которая смертельно поражаетъ души, лишаетъ ихъ начала жизни духовной — правой вѣры въ Господа Иисуса, отчуждаетъ ихъ отъ жизни Божіей и отъ завѣтовъ обѣтованія, увлекаетъ ихъ въ бездну погибели вѣчной? Не истинная ли это любовь къ человѣчеству, когда связываютъ злодѣя и убійцу и лишаютъ его свободы для огражденія общей безопасности и спокойствія? Но какое зло и убійство можетъ сравниться съ тѣмъ духовнымъ человѣкоубійствомъ, которое убиваетъ не тѣло, а душу, лишаетъ человѣка не временной, а вѣчной жизни? Не истинная ли это любовь, когда безъ сожалѣнія разрушаютъ возгорѣвшееся зданіе, чтобы предупредить всеобщій пожаръ? А чтожъ иное ереси и расколы, какъ не духовное возгорѣніе отъ геенны, посредствомъ лжесловесныхъ, сожженныхъ своею совѣстію, которое угрожаетъ душамъ вѣрующимъ вѣчнымъ горѣніемъ въ пламени геенскомъ? Не истинная ли любовь требуетъ, чтобы заразившійся ядомъ бѣшенства былъ окованъ цѣпями, чтобы не погубилъ самаго себя и другихъ? А чтожъ иное своевольные продерзкіе нарушители мира церковнаго и спокойствія общественнаго, какъ не безумцы, коимъ необходимо связать и руки и языкъ для общаго блага церкви и общества? Тысяцелѣтній опытъ свидѣтельствуетъ, что никакая язва не распространяется такъ быстро, не противится такъ упорно

всѣмъ усиліямъ врачеванія, какъ вольномысліе, своеволие и развращеніе; что никакія бѣдствія, никакія гоненія не отторгли столько душъ отъ вѣры Христовой и не погубили на вѣки, какъ ереси и расколы. Потому не самая ли любовь матерняя побуждаетъ св. Церковь поднять противъ такой опасности знамя брани, возвысить голосъ суда и прещенія, чтобъ предупредить всѣхъ объ угрожающей гибели? —

И примѣйте, брат. мои, съ какою высочайшею любовью совершается самый судъ церковный! Прежде, нежели приступить къ изреченію суда своего, св. церковь не однократно и усердно молится. О чемъ? О погубленіи враговъ своихъ? О томъ, чтобы громъ небесный поразилъ, или земля пожрала ихъ? Нѣтъ, она молится о томъ, чтобы Отецъ небесный, по безконечному милосердію своему, явилъ любовь свою и заблудшимъ отъ истинной вѣры. Чтобы безконечная любовь Божія не попустила діаволу ослѣпить до конца и погубить на вѣки и ожесточенныхъ враговъ ея; чтобы благодать всесвятаго Духа преизбыточествовала тамъ, гдѣ преизбыточествуеть ожесточеніе и упорство, — просвѣтила разумъ ихъ въ познаніе истины, согрѣла сердце ихъ теплою любви своей, сокрушила окаменѣніе сердець ихъ страхомъ суда Божія, обратила ихъ отъ заблужденія и ввела паки въ спасительную ограду Церкви Божіей. Уже послѣ сего дѣла милосердія св. Церковь, съ горькою скорбію произноситъ — не проклятіе, какъ превратно понимаютъ нѣкоторые, а отлученіе отъ общества вѣрующихъ тѣмъ несчастнымъ, которые своимъ лжевѣріемъ и ожесточеніемъ, своими словами и дѣлами сами отлучили себя отъ сего святаго общества. Не очевиднъ ли въ этомъ дѣйствіи св. Церкви трогательный примѣръ самаго Господа и Спасителя, который со слезами говорилъ ожесточенному Іерусалиму: *Іерусалиме,*

Иерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побиваяи посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подѣ крыль, и не восхотѣсть: се оставляется вамъ домъ вашъ пуста!

Итакъ не излишнюю строгость являетъ нынѣ св. Церковь, а необходимый судъ правды, срастворенный любовію и милосердіемъ къ самымъ врагамъ ея, причинившимъ ей тмочисленныя скорби; не погибли ихъ ищетъ она, но обращенія и спасенія; не проклятію вѣчному предаетъ ихъ, но въ самомъ отлученіи предлагаетъ имъ прощеніе и помилованіе, если вразумятся и покаются.

Такъ, скажешь, но зачѣмъ повторять каждагодно это, хотя и любовію растворенное, но все же страшное слово: анаѣема? За тѣмъ именно, возлюбленный собратъ, чтобы всѣ слышали и всѣ знали, какъ страшна и опасна язва ересей и расколовъ, какъ ужасно легкомысленно увлекаться *всякимъ вътрюмъ ученія во лжи чловѣчестій, въ коварствѣ козней льщенія*; какъ опасно должно блюсти единеніе въри и любви со всею Церковію Христовою, какъ осторожно надобно уклоняться отъ всякаго *духа лестча*, въ какомъ бы видѣ не подгрывался онъ къ нашему уму и сердцу. Пусть услышатъ сію анаѣему тѣ, кои подвергаются ей! Быть можетъ, самая строгость суда церковнаго пробудитъ усипленную совѣсть ихъ, заставитъ размыслить основательно о томъ пути, по которому шли доселѣ, куда ведетъ и куда приведетъ ихъ этотъ путь. Быть можетъ, если не нынѣ, то когда либо этотъ грозный гласъ суда и прещенія коснется ихъ сердца, заставитъ содрогнуться ихъ душу. Ибо не ужели же прелесть діавола сильнѣе благодати Духа Божія? Нѣтъ, св. церковь до самаго пришествія Христова не престанетъ надѣяться обращенія заблуждающихъ и молиться о

соединеніи всѣхъ. Пусть услышать сію анаѳему и чада церкви Христовой, и да возблагодарятъ свою мать за ея бдительное попеченіе о душахъ нашихъ, за ея матернее охраненіе насъ отъ соблазновъ и козней еретическихъ, за ея заботливое охраненіе св. вѣры, какъ перваго и единственнаго средства спасенія нашего, дарованнаго намъ Іисусомъ Христомъ, въ ея первобытной чистотѣ и непорочности; да заграждають тщательно слухъ свой отъ льстивыхъ словесъ тѣхъ лжесловесниковъ, *сожженныхъ своею совѣстію*, которые *творятъ распри и раздоры, и работаютъ не Господу Іисусу Христу, а своему чреву*, которые *прегордая суеты въщають, славы же хуляще не трепещутъ, свободу обшцавають сами раби суще тльнїя*.

Вы же возлюбленнїи, заключимъ словами св. Апостола, *поминайте глаголы предреченные отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа, зане глаголаху вамъ: яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотѣхъ ходяще и нечестїихъ. Сїи суть удаляющїи себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа немущи. Вы же возлюбленнїи святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящися, сами себе въ любви Божїей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте отъ ошляющихицающе. Аминь.*

ВЗГЛЯДЪ

на жизнь св. Василія Великаго и св. Григорія Богослова.

(Окончаніе.)

Наконецъ Валентъ умираетъ; ему наследуетъ Θεодосій; православіе торжествуетъ, а лютое и гонящее Аріанство, становится изгнаннымъ и гонимымъ. Прекраснѣйшимъ въ жизни св. Григорія было то время, когда краснорѣчивый голосъ его проповѣдывалъ подъ сводами Константинопольской церкви, снова завоеванной, въ которой епископы востока избрали его главою надъ собою. Еще торжественнѣе для памяти его было то время, когда онъ продолжалъ на патриаршескомъ престолѣ своемъ являть тѣ-же примѣры воздержанія и благочестія, какими отличался въ самые злосчастные дни своего странничества; укрощалъ порывы побѣдителей и съ такимъ же усердіемъ покровительствовалъ своимъ противникамъ, съ какимъ прежде боролся съ ними. Однако (кто повѣритъ этому)? нашлись завистники при дворѣ и возмутители въ нѣдрахъ самаго 2-го вселенскаго собора, которые вмѣнили ему въ преступленіе его снисходительность, самоотверженіе и милосердіе. Они его обвинили въ глазахъ Императора, и св. Григорій, показавшій столько твердости и постоянства, когда дѣло шло о его вѣрѣ, уступилъ, немедля, когда нужно было защищать самаго себя и свое до-

стоинство. Онъ просилъ отставки у Θεодосія, который принялъ ее съ неблагодарною слабостію. Тогда, возвратясь въ уединеніе, этотъ неутомимый служитель истины, обратился опять къ жизни созерцательной. Но до разлуки съ многолюбимою своею церковію и съ вѣрными, для коихъ онъ не щадилъ ни знанія, ни бдѣній, онъ захотѣлъ въ послѣдній разъ проститься со всѣми совокупно. Созвавъ епископовъ и паству свою, онъ даетъ предъ ними отчетъ, въ своемъ управленіи и излагаетъ образъ своихъ дѣйствій. Еще никогда краснорѣчіе оратора такъ глубоко не проникало душъ, никогда, быть можетъ, христіанская кафедра не была олашаема столь выразительными и возвышенными звуками.

«Какими находите дѣла мои вы, любезные пастыри и сопастыри? Такъ начинается слово свое св. Богословъ... Какимъ представляется вамъ мое странствованіе? какой находите плодъ отъ него, или лучше сказать, какой плодъ духа, которымъ я всегда былъ движимъ?... Сами ли собою понимаете и узнаете дѣло, и готовы быть снисходительными ко мнѣ цѣнителями, или я всенародно долженъ представить вамъ отчетъ въ моемъ управленіи? Я не стыжусь быть судимымъ. И Павелъ сообщалъ о своемъ благовѣствованіи апостоламъ... Но я больше Павла имѣю нужду воспользоваться свободою обличеній, въ чемъ только окажусь не довершившимъ должнаго... И такъ примите мое оправданіе. Если оно ложно, обличите; если же справедливо, засвидѣтельствуйте это».

Потомъ изображаетъ онъ, въ какомъ состояніи нашель константинопольскую паству при своемъ вступленіи на кафедру, и въ какомъ положеніи она теперъ. «Нѣкогда, говоритъ онъ, паства сія была мала и несовершенна, даже судя по наружности была это, не паства, а малые слѣды или останки паствы, безъ порядка, безъ надзора, безъ точ-

ныхъ предѣловъ, считалась разбросанная тамъ и здѣсь... Такова была нѣкогда паства сія, а нынѣ сдѣлалась столь благоустроенною и расширенною! И если она несовершенно, то чрезъ постепенныя приращенія восходить къ совершенству; а я предрекаю, что и будетъ восходить. Такъ, восходящихъ къ совершенству, приносимъ въ даръ вамъ, любезные пастыри; ихъ приводимъ, ихъ предлагаемъ друзьямъ своимъ странникамъ и такимъ же пресельникамъ, какъ и мы сами. Если же сіе маловажно, то желаю знать, что важнѣе и достойнѣе большаго вниманія? А если сіе заслуживаетъ похвалу, дозвольте и мнѣ похвалиться симъ нѣсколько; потому что мною привнесена нѣкоторая часть къ видимому вами. Видь, соборъ, пресвитеровъ, украшенныхъ сѣдиною и мудростію, благочиніе діаконовъ, скромность чтецовъ, любовь къ ученію въ народѣ. Посмотри на мужей и женъ: всѣ равночестны добродѣтелию; посмотри на начальниковъ и подчиненныхъ, — здѣсь всѣ прекрасно управляются, — всѣ чтутъ горній сонмъ, въ который вводитъ не тихошественная буква, но Духъ животворящій... Этому содѣйствовалъ и я нѣсколько. Иной изъ нихъ есть дѣло моихъ словъ...; иной есть порожденіе и плодъ моего духа.

«Хотите ли, чтобы я присовокупилъ и нѣчто болѣе отважное? Смотрите: языки противниковъ стали кротки, и вооружавшіеся противъ Божества безмолвуютъ предо мною. И это плоды Духа, и это плоды моего дѣланія. Ибо учу, не какъ неученый, не поражаю противниковъ укоризнами, какъ дѣлаютъ многіе, сражающіеся не съ ученіемъ, но съ учащими и укоризнами покрывающіе иногда слабость своихъ умозаключеній, подобно карагатицѣ, которая, какъ сказываютъ, извергаетъ предъ собою черную влагу, чтобы избѣжать ловца или уловить скрывшихся. Мы сражаемся, подражая мирному

и кроткому Христу, понесшему на себѣ наши немощи; не заключаемъ мира во вредъ ученію истины, уступая чтонибудь ради славы именоваться снисходительными, и блюдемъ миръ, сражаясь законно, не выступая изъ своихъ предѣловъ и правилъ духа. Наше правило: ни строгостію не ожесточать, ни потворствомъ не надмѣвать, но соблюдать благоразуміе въ словѣ».

За тѣмъ св. Григорій излагаетъ предъ отцами собора свое исповѣданіе вѣры; въ немъ видно глубокое Боговѣденіе православнаго богослова, носящее на себѣ печать его философскаго образованія.

Сознавая свое безкорыстіе, св. Григорій не боится въ слухъ всего собранія предложить такіе вопросы: «Покорывался ли я чѣмъ либо отъ сего народа? Приумножилъ ли чѣмъ либо свою собственность? Огорчилъ ли чѣмъ либо церковь?... Что же значать слова мои? Я не безмездный труженикъ добродѣтели, и не достигъ еще до такого совершенства. Вознаградите меня за труды. Чѣмъ же? Успокойте меня отъ долговременныхъ трудовъ, уважьте сію сѣдину, почтите мое странничество, и введите на мое мѣсто другаго, за васъ гонимаго, у кого руки чисты, у кого слово не неразумно.... А у меня, видите въ какомъ состояніи тѣло, истощенное временемъ, болѣзнію, трудами. На что вамъ нуженъ старикъ робкій, ослабѣвшій, умирающій?... Повѣрьте голосу учителя, такъ какъ никогда не отказывали ему въ вѣрѣ. Я усталъ слушая, обвиненія моей кротости»...

Довольно было, кажется, такихъ искреннихъ правдивыхъ словъ, чтобы всѣ обвиненія пали сами собою. Но св. Григорій выставляетъ собору на разсмотрѣніе и самыя обвиненія:

«Разсмотрите же и мои вины. Говорятъ: «столько времени управляешь ты церковью, обстоятельства тебѣ благо-

пріятствуютъ, и самодержецъ ревностенъ: въ чемъ же для насъ видна перемѣна? Сколько предъ нами нашихъ оскорбителей? Какихъ бѣдствій не претерпѣли мы?... А чѣмъ же мы воздали причинившимъ намъ оныя?... Что же? Мы стали сильны, а гонители разбѣжались. И это, по моему мнѣнію, достаточное наказаніе обидчикамъ, т. е. самая власть, какую мы имѣемъ отмстить... Но обвинители мои чрезъ мѣру точны и правдивы, когда идетъ дѣло объ отмщеніи.

«Можетъ быть и за то будутъ порицать меня (ибо уже и порицали), что нѣтъ у меня ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ должно входить въ состязаніе съ консулами, правителями областей, знатнѣйшими изъ военачальниковъ, которые не знаютъ, куда расточить свое богатство, — что и мнѣ, роскошествуя изъ достоянія бѣдныхъ, надобно обременять свое чрево, необходимое употреблять на излишества... Не зналъ я, что и мнѣ надобно ѣздить на отличныхъ коняхъ, блистательно выситися на колесницѣ, — что и мнѣ должны быть встрѣчи, приемы съ подобострастіемъ, что всѣ должны давать мнѣ дорогу и разступаться предо мною, какъ предъ дикимъ звѣремъ, какъ скоро даже издали увидятъ идущаго. — Если это было для васъ тяжело, то оно прошло. Простите мнѣ эту обиду. Поставьте надъ собою другаго, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угрожу даже простотою жизни».

Наконецъ, огинувъ взглядомъ всѣ предметы, окружавшіе его, возвавъ къ памяти той церкви, гдѣ въ началѣ его паптырскаго управленія укрывалось изгнанное православіе, вспомнивъ борьбу и подвиги, собранія по среди бѣднѣй, въ коихъ паптырь и стадо имѣли одно сердце одну душу, св. епископъ вос-

кликнулъ: «Прости, каеэдра — эта завидная и опасная высота; прости, соборъ архіеревъ и іереевъ, почтенныхъ сановностию и лѣтами. Простите любители моихъ словъ, простите и эти народныя теченія и стеченія, и эти трости, пишущія явно и скрытно, и эта рѣшетка, едва выдерживающая тѣснѣющихся къ слушанію! Простите, цари, царскіе дворы и царедворцы, не знаю, вѣрны ли царю, но большею частію невѣрны Богу... Прости градъ великій, прости востокъ и западъ... А паче всего воскликну: простите ангелы хранители этой церкви назиратели моего пребыванія здѣсь и отшествія отсюда! Прости мнѣ Пресвятая Троица предметъ моего поклоненія и моихъ непрестанныхъ славословій. Да пребудетъ народъ мой всегда вѣрнымъ Тебѣ; сохрани его! И да услышу, что онъ возвышается и прославляетъ Тебя и словомъ и жизнію!»

Послѣ столь трогательнаго и торжественнаго прощанья, св. Григорій покинулъ Константинополь и отправился въ уединеніе свое, Арианзъ. Въ этомъ уединеніи, онъ написалъ большую часть стихотвореній, до насъ дошедшихъ; здѣсь воображеніе его, всегда живое и неслабѣвшее, находило для себя пищу до послѣдняго издыханія. Стихи эти, вѣрныя отголоски сердечныхъ его волненій, дышатъ изумительною меланхоліею и обнаруживаютъ нѣкоторую усталость мыслей, доходившую иногда до унынія. Это вопль души, которая, какъ бы ни была разочарована уроками человѣческой мудрости, тревожится не разрѣшенными ею вопросами и находитъ успокоеніе только въ безсмертныхъ упованіяхъ вѣры. Стихи эти даютъ понятіе также о жизни, посвященной самому строгому воздержанію, и представляютъ образъ чловѣка чувствительнаго и любящаго, одиноко сходящаго въ могилу, куда ложится онъ, лишенный даже дружеской руки, могущей закрыть ему глаза.

За двѣнадцать лѣтъ до смерти св. Григорія, 1-го Января 379 г. душа святаго Василия оставила смертную оболочку свою, которая одна дѣлала его немногимъ ниже ангеловъ. Старость нисколько не умалила силы его дарованій; слово его господствовало по всѣмъ церквамъ, и молва о его славѣ доходила до самыхъ отдаленныхъ пустынь, повторяемая эхомъ запада и востока. Толпы монаховъ выходили изъ своихъ убѣжищъ и отправлялись въ Кесарію. Ихъ привлекала надежда услышать св. Василия, — и они радовались, если удавалось имъ бесѣдовать съ нимъ хотя мгновенно. Въ ряду встрѣчъ знаменитаго епископа съ этими пустышниками, приходившими изъ странъ самыхъ неизвѣстныхъ, есть одна встрѣча, столь характеристическая и трогательная, что мы считаемъ весьма умѣстнымъ помѣстить ее здѣсь.

Близъ Низивіи въ одной отшельнической келіи жилъ человекъ, который, родившись — отъ незнатныхъ родителей и имѣя руководителемъ однѣ только дарованія свои, наукою же — одну лишь вѣру, сдѣлался самымъ народнымъ и убѣдительнымъ проповѣдникомъ. Это былъ св. Ефремъ Сиринъ. Состарѣвшись болѣе отъ строгости жизни и бдѣній, чѣмъ отъ долготія, онъ почувствовалъ живое желаніе видѣть св. Василия и рѣшился прежде, чѣмъ оставить этотъ міръ услышать столь могучаго истолкователя вѣчной истины — Ни бѣдность, ни немощи, ни труды, ни опасности такого путешествія, ни что не могло его удержать. Съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкой на плечахъ, онъ отправляется, подъ лучами жгучаго солнца Сиріи, въ столицу Каппадокіи, куда приходитъ послѣ долгихъ дней пути, въ которомъ силы его, неравнявшіяся твердости его духа, чуть ему не измѣнили. Побуждаемый внутреннимъ движеніемъ, онъ идетъ во храмъ, восходитъ по ступенямъ святилища, но, какъ только дохо-

дять до порога, останавливается отъ изумленія. Глубоко волнуемая толпа, окружаетъ кафедру истины. Среди благоговѣйной тишины слышится голосъ проповѣдника; Это голосъ св. Василія, — и слово это, заставляющее проливать потоки слезъ, есть молитва къ престолу милосердія молитва, восходящая горѣ, по выраженію св. Ефрема, на крыльяхъ св. Духа.

По окончаніи проповѣди и молитвы св. Василій прямо идетъ къ бѣдному пустыннику, который смиренно стоитъ при входѣ притвора церковнаго и, обращаясь къ нему, говоритъ: «Не ты ли тотъ Ефремъ, который такъ достохвально съ покорной главой несешь иго слова Спасителя?» — «Да, я тотъ Ефремъ, который такъ безуспѣшно прохожу поприще покаянія».

Это признаніе собственнаго недостоинства достаточно было для св. Василія, чтобы въ бѣдномъ пустынникѣ узнать Сирійскаго апостола; св. Василій прижимаетъ его къ своей груди и подаетъ ему святое лобзаніе мира. Потомъ, отойдя въ сторону, они помѣнялись мыслями о безсмертіи и разстались, чтобы встрѣтиться только въ вѣчности.

Въ чемъ же заключается привлекательность сей святой встрѣчи, что описаніе ея, оставленное Ефремомъ, нельзя читать безъ особеннаго умиленія? Исторія полна знаменитыхъ встрѣчъ, въ которыхъ величайшіе гении, высокіе характеры со своими знаменитыми судьбами и изумительными переломками въ жизни давали и даютъ обильный матеріалъ мечтамъ поэта, и картинамъ историка. Отъ чего же подобныя описанія, возбуждающія въ насъ восторгъ, такъ мало трогаютъ насъ, между тѣмъ какъ простая встрѣча двухъ Христовыхъ служителей на краю свѣта, почти неизвѣстномъ, возвышаетъ нашъ духъ и умиляетъ? Не отъ того-ли,

что эта встрѣча тоже въ сравненіи съ историческими встрѣчами, что величіе Евангелія въ сравненіи съ блескомъ чело-вѣческой славы? Какъ бы ни былъ блистателенъ этотъ послѣдній, но, увидѣвъ его и даже испытавъ, вновь встрѣчаешься со своими горестями и со своею скорбію. Никто изъ людей, достигавшихъ даже вершины возможной славы земной, не чувствовалъ себя ни совершенно безопаснымъ, ни менѣе злополучнымъ. Завоеватель Италіи, приставаая къ долинамъ Замы, будущій побѣдитель Кароагена, представляетъ намъ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ уроковъ прошедшаго; изумляясь ему, скажите, что послѣ этого изумленія остается въ душѣ вашей? Но, размышляя о встрѣчѣ св. Василія со св. Ефремомъ подъ сводами церкви Кесарійской, кто не желалъ бы, чтобы хоть разъ въ его жизни это воспоминаніе перешло въ дѣйствительность?

Черезъ нѣсколько времени послѣ этой встрѣчи, св. Василий переселился въ вѣчность, и безъ сомнѣнія не забылъ трогательныхъ словъ, которыми онъ при прощаньи обмѣнялся со св. Ефремомъ, выразивъ надежду встрѣтиться въ другомъ, лучшемъ мірѣ.

Конецъ знаменитаго епископа увѣнчалъ его жизнь, и даже въ объятіяхъ смерти душа его проявляла порывы высокихъ стремленій его жизни. Можно сказать, что небесная жительница какъ бы не рѣшалась покидать тлѣнную оболочку свою, въ которой блистала она столь чистымъ и яркимъ блескомъ. Еще на смертномъ одрѣ онъ увѣщевалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ, — и угасъ, произнося слѣдующія слова: «Боже, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!» — Его оплакивали во всѣхъ церквахъ; нѣкоторые краснорѣчивые и уважаемые голоса воздали памяти его то почтеніе, которое онъ вполнѣ заслуживалъ; и знаменитый его другъ,

передъ удаленіемъ своимъ въ уединеніе, посѣтилъ могилу его въ Кесаріи и торжественно простился съ нимъ. Кто лучше св. Григорія могъ намъ сказать, чѣмъ былъ св. Василій? Не тѣ-ли слушатели, посреди коихъ протекла эта высоко-святая жизнь, могли наилучше оцѣнить описаніе такой жизни? Вотъ нѣкоторыя черты послѣдней страницы этого слова:

«Василій нынѣ на небесахъ, а я Григорій, полумертвый, полуусѣченный, отторгнутый отъ великаго союза (какъ и свойственно разлученному съ Василіемъ), влекущій жизнь болѣзненную и неблагоуспѣшную, не знаю, чѣмъ кончу, оставшись безъ его руководства. Впрочемъ и до нынѣ подаетъ онъ мнѣ совѣты, и если когда преступаю предѣлы должнаго, уцѣломудриваетъ меня въ ночныхъ видѣніяхъ.

«Но если я примѣшиваю къ похваламъ слезы, живописую словомъ жизнь сего мужа, предлагаю будущимъ временамъ общую картину добродѣтели, для всѣхъ церквей и душъ начертаніе спасенія, на которое взирая, какъ на одушевленный законъ, можемъ устроить жизнь: то вамъ, просвѣщеннымъ его ученіемъ, подамъ ли другой какой совѣтъ, кромѣ того, чтобы всегда, обращая взоръ къ нему, какъ бы еще видящему васъ и вами видимому, усовершенались вы духомъ? И такъ всѣ вы, предстоящіе мнѣ, весь Василіевъ ликъ, всѣ служители олтаря, всѣ низшіе служители церкви, всѣ духовные и мірскіе приступите и составьте со мною похвалу Василію: пусть каждый расскажетъ объ одномъ какомъ нибудь изъ его совершенствъ; пусть ищутъ въ немъ сидящіе на престолахъ — законодателя, гражданскіе начальники — градостроителя, простолюдины — учителя благочинія, ученые — наставника, дѣвы — невѣстоводителя, супруги — наставника въ цѣломудріи, пустынники — воодуше-

вителя, живущіе въ обществѣ—судію, любители простоты—
 путеводителя, ведущіе жизнь созерцательную — богослова,
 живущіе въ веселіи—узду, бѣдствующіе—утѣшеніе, сѣдина—
 поддерживающій жезлъ, юность — воспитателя, нищета —
 снабдителя, обиліе—домостроителя. Восхвалите и вы, вдовы,
 вашего покровителя, сироты — отца, нищія — нищелюбца,
 странники — страннолюбца, братія — братолюбца, больные—
 врача, здравые—охранителя здравія, и всѣ—*всплмъ бывшаго*
вся (1 Кор. 9, 22), да всѣхъ, или какъ можно большее
 число людей, приобрящеть.

«Прими, Василий, это слово отъ меня, котораго голосъ
 былъ для тебя нѣкогда весьма приятенъ. И если мое слово имѣетъ
 какое либо достоинство; то это твой даръ; ибо на тебя
 надѣясь, приступалъ я ко слову о тебѣ. Если же оно да-
 леко отъ совершенства и гораздо ниже надеждъ; то могъ
 что либо больше сдѣлать я, сокрушенный старостию, болѣз-
 ню и скорбію о тебѣ»?...

Такъ блистали и угасли эти два свѣтила IV-го вѣка.
 Такъ прошли путь земной жизни эти два великіе служители
 Евангелія, одинаково чтимые церковію.

Писанія св. Василія во всемъ подобны его образу жизни;
 въ этомъ лучшее ихъ достоинство. Кто изучалъ жизнь его,
 тотъ не удивляется его рѣчамъ. Въ нихъ чувствуешь чело-
 вѣка жизни дѣятельной и уединенной, ученаго и глубоко
 свѣдущаго въ писаніяхъ, и оратора много и серьезно упраж-
 нявшагося. Величественный, точный, всемъ понятный въ сло-
 вахъ онъ переходитъ безъ всякаго усилія отъ самыхъ простыхъ
 явленій жизни къ самымъ высокимъ умозрѣніямъ, и паритъ
 ли онъ въ высоты, или спускается долу, никогда не тѣрять
 изъ виду нравственнаго усовершенствованія своихъ слуша-
 телей. Слогъ его попеременно строгъ или легокъ, простъ до

чистосердечія или усыпанъ блестящими образами и такъ хорошо согласуется со всѣми оттѣнками мысли, что онъ представляется не болѣе, какъ скромной оболочкой мысли.

И не удивительно, если новѣйшіе проповѣдники ищутъ вдохновенія и образцовъ для себя въ писаніяхъ великаго пастыря Кесарійскаго. Не удивительно, если извѣстнѣйшіе церковные ораторы кажутся еще сильнѣе и убѣдительнѣе въ словахъ тогда, когда они приводятъ его, или подражаютъ ему. Большая часть рѣчей св. Григорія скорѣе ученыя разсужденія чѣмъ народныя проповѣди. Въ нихъ узнаешь человѣка, съ ранней юности полюбившаго самая высокія умозрѣнія, до какихъ только можетъ достигнуть мысль человѣческая. Впрочемъ, и его слово индѣ исполнено пламеннаго восторга, индѣ замѣчательно силою разсужденія, индѣ запечатлѣно порывами высока парящаго воображенія; онъ умѣетъ самые трудныя для пониманія и отвлеченные предметы представлять въ привлекательныхъ краскахъ. Святой Григорій руководитель богослововъ, скорѣе другъ страдальческихъ душъ, чѣмъ наставникъ въ обыденной жизни и ежедневный совѣтникъ.

Наконецъ участь обоихъ друзей была также различна, какъ ихъ дарованія и духовное настроеніе. Св. Григорій, оставляетъ сначала общество для уединенія, потомъ оставляетъ уединеніе и возвращается къ общественной дѣятельности. Борьбою и тяжкими подвигами ознаменовано его общественное служеніе церкви Христовой. Снискавъ блестящую славу на первой каѳедрѣ востока, въ новой столицѣ имперіи, онъ умираетъ въ дикой пустынѣ, посвятивъ послѣдніе годы своей жизни созерцаніямъ и усиливаясь разобрать непроницаемыя тайны. Св. Григорій представляетъ намъ образецъ самаго глубокаго созерцанія. Св. Василій напротивъ отказывается отъ уединенія и, какъ ни сильны его сожалѣ-

нія о любимой пустынѣ, продолжаетъ идти съ непоколебимымъ постоянствомъ по пути, на который онъ призванъ промысломъ Божиимъ, живетъ только для спасенія своихъ братьевъ и умираетъ по среди ихъ. Св. Василій представляетъ намъ совершеннѣйшій образъ вѣрнаго слуги, который до послѣдней минуты жизни своей борется на томъ мѣстѣ, на которомъ Господь его поставилъ и предается только своему Богу.

ПОУЧЕНІЯ НА МОЛИТВУ СВ. ЕФРЕМА СИРІНА *).

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ недѣлю мясопустную.

*Господи и Владыко живота моего,
духъ праздности, унынія, лобначалія
и празднословія не даждь ми!*

*Духъ же цѣломудрія, смиренно-
мудрія, терпѣлія и любви даруй ми,
рабу Твоему!*

*Ей, Господи Царю, даруй ми
зрѣти мол прегрѣшенія, и не осуж-
дати брата моего, яко благословенъ
еси во вѣки вѣковъ!*

Не рано ли возгласили мы молитву великопостную? Еще цѣлая недѣля до поста — и какая недѣля! — недѣля, по какому — то странному обычаю, вѣками укоренившемуся, не только ничего покаяннаго не представляющая въ жизни людей, а напротивъ, представляющая многое, въ чемъ каяться, о чемъ скорбѣть надобно будетъ не одной душѣ. Не одной душѣ предстоить опасность утратить, въ наступающую недѣлю, можетъ быть, не одну изъ тѣхъ добродѣтелей, о которыхъ будетъ молиться въ постъ, и впасть, можетъ быть,

*) Произнесенныя въ одесской лицейской церкви протоіереемъ М. Павловскимъ.

не въ одинъ изъ тѣхъ грѣховъ, которые поименованы въ великопостной молитвѣ.

Но, братіе христіане! уже потому, что наступающая недѣля можетъ быть такъ опасна для души, надобно заранѣе принять мѣры противъ опасности. Великій постъ, по смыслу церкви, долженъ быть для христіанина временемъ борьбы духа съ плотію, борьбы, долженствующей, при помощи благодати Божіей, кончиться побѣдою духа надъ плотію. При всѣхъ способахъ, какіе церковь будетъ въ великій постъ подавать каждой душѣ для того, чтобы она вышла съ побѣдою изъ борьбы своей, возможно ли ожидать этой побѣды тому, кто предъ самымъ вступленіемъ въ борьбу занять не приготовленіемъ къ ней, не укрѣпленіемъ души и тѣла на предстоящій подвигъ, а... но вамъ извѣстно, чѣмъ обыкновенно заняты бываютъ люди въ наступающую недѣлю!.. А чѣмъ занята будетъ въ эту недѣлю церковь? Важно не то, что дѣлается въ мірѣ; важно то, что дѣлается здѣсь, гдѣ мы крещены и съ чьими молитвами будемъ погребены. Напутствовавъ насъ, въ нынѣшнемъ Евангеліи, памятію о томъ великомъ, страшномъ судѣ, которымъ не только заключатся дѣйствія всѣхъ судовъ человѣческихъ, а кончится жизнь всей видимой вселенной, церковь будетъ возглашать покаяніе: въ Среду и Пятокъ, вмѣсто божественной литургіи — этой, можно сказать, торжественной, побѣдной пѣсни, она будетъ читать *часы*, и не разъ, преклоняя до земли главы молящихся, будетъ возглашать: *Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія...*

А когда церковь такъ будетъ возглашать; то мы, значить, не рано возгласили молитву сію нынѣ. Желалось напомнить о томъ, какъ разумѣть наступающую недѣлю церковь, желалось сколько нибудь ввести васъ въ тотъ живой

союзъ съ нею, въ какомъ всегда, во всякое время долженъ быть христіанинъ, а особенно въ наступающую недѣлю, и какого союза никогда такъ мало не бываетъ, какъ въ наступающую недѣлю. Если, думали мы, міръ дѣлать будетъ свое дѣло и совѣмъ противоположное тому великому дѣлу, какое будетъ совершаться въ церкви: то почему, по крайней мѣрѣ, не напомнить о томъ, что будетъ совершать церковь? Кто знаетъ? Можетъ быть, хотя однимъ грѣхомъ менѣе будетъ отъ напоминанія нашего. Можетъ быть, хотя одна душа удержится отъ грѣха среди всѣхъ обаяній и влеченій ко грѣху.

Отъ такой молитвы, какова: *Господи и Владыко живота моего*, нельзя не ожидать плода всякой душѣ, какъ бы душа ни склонна была ко грѣху, и среди всѣхъ приманокъ ко грѣху, какъ бы приманки эти ни были сильны.

Въ самомъ дѣлѣ, что это за дивная молитва! И юность и старость повторяютъ ее, — и юность и старость одинаково въ молитвѣ этой находятъ все, что нужно для одной и другой; все, чего должна избѣгать душа и все, что должна она приобрѣтать во всю жизнь свою — есть въ молитвѣ св. Ефрема Сирина.

Ефремъ Сиринъ— творецъ молитвы. Довольно этого одного, чтобы его молитва: *Господи и Владыко живота моего*, пережила цѣлые вѣка, съ сирскаго нарѣчія перешла на нарѣчія многія и сохранилась не на устахъ только, а и въ сердцахъ неизчислимаго множества душъ. Ефремъ Сиринъ — это одинъ изъ великихъ подвижниковъ благочестія, кои украшали собою древнюю церковь христіанскую; — это одинъ изъ тѣхъ, кои церковь именуетъ *земными ангелами и небесными чловѣками*, кои сдѣлались наставниками прежде востока, а потомъ всего чловѣчества не въ высокихъ

училищахъ человѣческихъ, а въ пустынѣ — тамъ, гдѣ для насъ грѣшныхъ ничего нѣтъ, а для нихъ все — Богъ, природа и неумолкающая молитва.

Изъ такой души изшедшая молитва не останется безъ плода, въ какую бы душу ни вошла, какими бы устами и въ какое время ни произносилась. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ П.

Въ недѣлю сыропустную.

*Духъ праздности не даждь ми,
рабу Твоему!*

Итакъ, вотъ тотъ первый врагъ спасенія души человѣческой, съ которымъ всю жизнь боролись подвижники спасенія и котораго окончательно побѣждали молитвою ко Господу и Владыкѣ жизни человѣческой! Праздность — то состояніе души и тѣла, въ которомъ человѣкъ или вовсе не дѣйствуетъ, или дѣйствуетъ, но или безъ цѣли опредѣленной, или съ цѣлю, но такую, которой все достоинство — легкость достиженія, не требующая никакого усилія и труда, — праздность — то состояніе, въ которомъ человѣкъ не даетъ себѣ отчета ни въ дѣйствіяхъ своихъ, ни въ цѣляхъ бытія своего на земли, въ которомъ вопросъ: живъ ли онъ, или мертвъ? идетъ ли онъ по пути усовершенія, или возвращается назадъ? — есть такой вопросъ, на который трудно отвѣчать; — праздность, для которой часы, дни и годы жизни проходятъ, замѣчаемые человѣкомъ развѣ только потому, что жизнь сдѣлалась тягостною, силы падаютъ, гробъ близокъ, — такое состояніе могло ли не представляться самымъ бѣдственнымъ и опаснымъ состояніемъ для тѣхъ, кои на жизнь временную взирали, какъ на начатокъ жизни вѣчной, кои цѣною труда временнаго старались приобрѣтать наследіе благъ, обѣщанныхъ христіанамъ за гробомъ? О, для такихъ

душъ дорого было каждое мгновеніе жизни, для такихъ душъ не страшны были лишенія, труды, подвиги: всеѣмъ жертвовали, лишь бы спасти себя отъ праздности, всему, самому тягостному, подчиняли себя для того, чтобы приобучить себя къ терпѣнію и постоянству въ трудѣ. Пересмотрите ихъ жизнь: каждый изъ нихъ спасаетъ себя (какъ говорилъ одинъ изъ нихъ) — *отъ себя самаго* тѣмъ, что живетъ и дѣйствуетъ не такъ, какъ желалось бы жить и дѣйствовать самому, а какъ требуетъ, или добровольно, или волею другаго, возложенный на него трудъ и обязанность. Выйти изъ подчиненія такому правилу жизни страшились они не напрасно: виѣ круга правилъ, ихъ ожидалъ тотъ врагъ, который силенъ былъ и слабымъ прираженіемъ своимъ къ душамъ ихъ погубить все, что приобрѣтено цѣною многихъ трудовъ и подвиговъ, — праздность. И потому, оставаясь на избранномъ пути усовершенія себя долго, и достигнувъ многихъ успѣховъ, подвижники, нисколько не надѣясь на приобрѣтенное совершенство свое, молились: *духъ праздности не даждь ми, рабу Твоему!*

Такъ ли смотримъ мы, братіе, на праздность, какъ смотрѣли на нее лучшіе изъ людей? Страшимся ли мы ее, какъ врага внутренней жизни своей? Беремъ ли мы мѣры противъ него и какія?

Надобно сознаться, что ни на что такъ легко не смотримъ мы, какъ на праздность: для однихъ она представляется состояніемъ самымъ счастливымъ: быть виѣ всякой обязанности, не стѣснять своей жизни никакими ограниченіями, сохранять всю независимость положенія своего въ обществѣ, это представляется такимъ благомъ, ради котораго готовы отказаться отъ всего, что общааетъ жизнь труженическая. Другіе — если не видятъ въ праздности особеннаго блага,

то не видятъ въ ней и тѣхъ опасностей, какія видѣли всѣ стремившіеся къ глубокому усовершенію себя, и какія, дѣйствительно, есть въ ней. «Что, думаютъ такіе, худаго въ томъ, что я ничего не дѣлаю? Какой вредъ отъ праздности моей? Дѣло будетъ дѣлаться и безъ насъ». Что сказать на такія мысли? Что праздный далеко несчастливъ, — это видно изъ того, что, уклоняясь отъ труда, прямою обязанностію налагаемою на него, онъ созидаетъ для себя свои труды, устанавливаетъ свои отношенія къ жизни и обществу, — и сколько тутъ стѣсненія для него, сколько труда и скорбей! И не отъ того ли мы видимъ людей, по жребію своему, свободныхъ отъ обязанностей общественныхъ и добровольно принимающихъ на себя какія нибудь обязанности? О, праздность не благо, а страданіе жизни: чувствуютъ это всѣ, кои имѣютъ возможность располагать собою, своею жизнію по своему произволу!

А что худаго въ жизни празднаго, ничего не дѣлающаго? — То именно, что онъ ничего не дѣлаетъ. Не дѣлать ничего нельзя, какъ нельзя душѣ нашей не мыслить. И чтожъ дѣлаетъ, что производитъ мысль празднаго? — Гдѣ эта мысль, не сосредоточиваемая на предметъ одномъ—полезномъ? Тамъ, гдѣ легче ей, а мы знаемъ, гдѣ легче и пріятнѣе мысли челоувѣческой,—въ мірѣ мечтаній, а отъ мечтаній какія зараждаются чувствованія? А отъ чувствованій нестройныхъ — какія дѣла? — О, убѣдитесь однажды на всегда всѣ, любящіе праздность, въ томъ, что любите вы пагубу вашу, что вы въ непрестанной опасности впасть и вводить другихъ въ искушенія и грѣхи, что виновны вы предъ Богомъ за талантъ, ввѣренный и сокрытый вами въ землю!

Какъ освободиться отъ праздности? — Удаленіемъ отъ себя — *духа праздности*. Что это значитъ? То, что, мож-

но, по наружности, не быть празднымъ, а въ глубинѣ души любить праздность. И это бываетъ, когда временами сильно увлекаются какою нибудь дѣятельностію, предпринимаютъ труды, переносятъ лишенія, но, не имѣя терпѣнія и постоянства, падаютъ тамъ, гдѣ должно было стоять твердо.

Чтобы освободиться отъ духа праздности, опаснѣйшаго самой праздности, надобно много трудиться, много подвизаться, тщательно наблюдая надъ глубиною души своей, — надъ ея помыслами и чувствованіями; изгоните прежде духовъ, гнѣздящихся въ сердцѣ, — духа лѣности и безпечности внутренней, и тогда легка будетъ для васъ жизнь виѣшняя со всѣми ея трудами и трудностями. — Но кто бы вы ни были, какъ бы сильны ни были вы, не освободитесь вы отъ духа праздности однѣми собственными силами вашими, — спасетъ васъ Тотъ, къ Кому зывали подвижники, къ Кому зывать будетъ, въ наступающую св. четыредесятницу, весь міръ христіанскій: *Господи и Владыко живота моего*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ Ш.

Во вторую недѣлю великаго поста.

*Духъ унынія не даждь ми, рабу
Твоему!*

Многіе представляютъ себѣ жизнь христіанскую до того исполненною внутреннихъ скорбей и страданій, что печаль, уныніе почитаютъ какою-то необходимою принадлежностію такой жизни. Думаютъ, что борьбы съ собственнымъ сердцемъ, въ которыхъ проходитъ вся жизнь христіанина, лишенія утѣхъ мірскихъ, оживляющихъ и духъ и тѣло; вообще взглядъ христіанина на земную жизнь, какъ на какое-то тяжкое бремя, налагаемое на человѣка и слагаемое только у гроба — дѣлаетъ то, что не радость, а одна печаль, до унынія доводящая душу, есть обычный удѣлъ внутренней жизни христіанина. Но вотъ, одинъ изъ высокихъ подвижниковъ молится: *духъ унынія не даждь ми, рабу Твоему*, — молится, и молитвою своею, сильнѣе всѣхъ доказательствъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что духъ унынія противенъ жизни христіанской. Иначе и быть не можетъ. Если и всякій трудъ, даже вещественный, для успѣха своего, требуетъ такого расположенія духа, въ которомъ всѣ силы его должны быть въ настроеніи согласномъ и мирномъ, если же, не оживляемый надеждою на счастливое окончаніе труда своего, духъ дѣйствуетъ холодно, безжизненно и мертво: то какого успѣха

ожидать тому, кто, въ борьбахъ съ собственнымъ сердцемъ и съ грѣхомъ, въ этихъ тягчайшихъ изъ всѣхъ борьбахъ, падаетъ духомъ, унываетъ? — Это паденіе духа, это уныніе есть пораженіе духа — въ самой глубинѣ его: въ такомъ состояніи не ждите ни молитвы сердечной, открывающей духъ, ни вздоховъ и слезъ, облегчающихъ сердце. Все это признаки жизни, а въ уныломъ есть одинъ только признакъ жизни, — тотъ несчастный признакъ, который истребитъ себѣ онъ долженъ и желалъ бы, но не можетъ: это грѣхъ, начало его жизни.

Правда, подавить въ себѣ духъ унынія, продолжать начатое дѣло усовершенія души своей бодро, не останавливаясь ни предъ какими трудностями и препятствіями, чувствуемыми въ собственномъ сердцѣ и поставляемыми во внѣ, есть уже совершенство души, достигаемое ею подвигомъ твердаго терпѣнія, полного упованія на Бога; но ктожь скажетъ, что однимъ только подвижникамъ, а и не каждому христіанину должно стремиться къ такому совершенству? Кто, вспомнивъ свое крещеніе, свои обѣты, данные у купѣли крещенія Иисусу Христу, не признаетъ необходимости итти по трудному пути жизни христіанской неуклонно до самой смерти своей?

Поэтому молитва: *духъ унынія не даждь ми, рабу Твоему!* повторяется въ настоящіе дни поста и покаянія, устами всѣхъ христіанъ. Поэтому забота о томъ, какія принять средства противъ овладѣвающаго душею унынія, должна быть заботою всѣхъ и cadaго христіанина.

Но средства не примутся, или и принятыя не приложатся, какъ должно, къ недугу, до тѣхъ поръ, пока искренно не признаемъ въ себѣ недуга и пока не вникнемъ въ причины его. Надобно каждому войти въ себя и спросить свою совѣсть: отъ чего унываетъ онъ?

Какия бы ни были у кого причины унынія духа, а главный источникъ его — удаленіе благодати Божіей отъ души христіанина. Есть, братіе, Духъ, воздыханіями неизглаголемыми воздыхающій въ духъ христіанина: это тотъ благій Духъ, о которомъ слово Божіе говоритъ: *правда, миръ и радость о Дусь святъ*. Это тотъ духъ, къ которому, съ дѣтства своего, каждый изъ насъ взываетъ: *Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны!* Горе душѣ, оставленной Духомъ утѣшителемъ, Духомъ истины: она остается безъ утѣшенія, или лучше, она остается съ такими утѣшеніями, которыя даютъ душѣ не миръ и радость, а тревоги и скорби — съ утѣшеніями грѣха. Она остается съ такою истиною, которая не просвѣщаетъ души, а только умножаетъ тьму ея, — съ истиною преходящею и измѣняющеюся, какъ переходитъ и измѣняется все въ мірѣ, потому что цѣль такой истины время, а не вѣчность, земля, а не небо! — Оторванная отъ роднаго источника утѣшенія и истины, душа человѣческая глубоко сиротѣетъ: у нея нѣтъ Отца на небесахъ — Бога милующаго, нѣтъ Матери заступницы — Матери Божіей, нѣтъ друга, вѣрнаго такъ же въ несчастіи, какъ и въ счастіи, — Ангела хранителя. Станемъ ли удивляться, что такую душу ничто не радуетъ, — не радуетъ даже то, къ чему самъ же унывающій стремился, какъ къ счастію своему? — Довольство жизни, успѣхи въ дѣлахъ, счастіе въ семействѣ — все это остается какъ бы незамѣчаемымъ, нисколько неоцѣнваемымъ, потому что въ уныломъ духѣ нѣтъ молитвы, нѣтъ той оживляющей и успокоивающей сердце вѣры, что *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ* не отъ человѣка, а *отъ него* — *Отца свѣтовъ!* Еще менѣе удивляться будемъ, когда самыя малыя неудачи и утраты въ жизни, когда самыя слабыя прираже-

нія къ такому сердцу скорби дѣлають то, что унылый повергается въ отчаяніе. Отъ сердца умершаго, или лучше умертвившаго себя невѣріемъ своимъ для благодарственной молитвы Богу за блага, — какой жизни ожидать въ постигающихъ его несчастіяхъ и скорбяхъ? Какое упованіе на Бога наказующаго, какая любовь къ Богу карающему у той души, которая жила безъ памяти о Богѣ, благодѣявшемъ ей?...

Какъ вывести душу изъ такого страшнаго мрака? Какъ возвратить ее, осиротѣлую, къ Отцу Небесному? — Такъ же, какъ выводятъ на свѣтъ тѣхъ, кои долго оставались во мракѣ, — не вдругъ, а мало по малу открывая ей свѣтъ вѣры и Евангелія. Возвращайте унылому утраченнаго имъ Отца его Небеснаго такъ, какъ возвращаемъ мы сиротамъ утраченнаго ими отца, или мать: пусть онъ называетъ Небеснаго Отца отцемъ своимъ сперва хотя одними устами своими, пусть имя Матери Божіей произносится имъ, какъ имя и не родной, по вѣрѣ его, матери его, но слова: *Отче нашъ! Все упованіе мое возлагаю на Тя, Мати Божія!* такія слова пойдутъ глубоко въ сердце и оживятъ въ немъ все то, что казалось намъ, казалось и самому унылому, навѣки умерло въ немъ, — оживятъ вѣру, упованіе, любовь.

Такъ, братіе, вѣра, упованіе и любовь не умирають въ душѣ. Если унылый хочетъ увѣрить васъ въ противномъ; то только потому, что онъ унылый. Если онъ увѣряетъ васъ въ томъ, что нѣтъ въ душѣ его способности вѣрить; то зачѣмъ же онъ желаетъ увѣрить васъ въ этомъ? Не значитъ ли это, что онъ вѣритъ въ возможность увѣрить васъ? Если онъ говоритъ, что упованія и любви нѣтъ въ немъ; то почему жъ онъ такъ крѣпко надѣется на себя и такъ много любить себя и все свое? — Перенесите эту

вѣру, надежду и любовь отъ него самаго на Того, Кто долженъ быть для души человѣческой предметомъ всей ея вѣры, всего упованія и всей любви, обратите душу отъ нея самой къ источнику ея бытія и жизни — къ Богу, — вы этимъ спасли уже душу отъ унынія.

И тогда св. Евангеліе будетъ истиннымъ благовѣстіемъ для нея, Церковь съ ея таинствами и Богослуженіемъ — истинною лечебницею, трудъ и терпѣніе — ея силою и крѣпостію. Тогда — и только тогда молитва: *Господи и Владыко живота моего, духъ унынія не даждь ми, рабу Твоему*, будетъ изливаться изъ души сама собою и безъ зова Церкви и не въ Св. четыредесятницу только, а и во всякое время. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ въ полученныхъ пожертвованіяхъ. — Грамотность въ приходѣ: Куликово поле. — Движеніе грамотности въ кievской епархіи. — Выборъ духовенствомъ наблюдателей школъ въ епархіи тульской. — Положеніе о вятскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. — Начало дѣйствій комитета по улучшенію быта духовенства. — Приходскіе попечительные совѣты. — Сельскія библіотеки при церквахъ. — Пятидесятилѣтіе службы въ санѣ діакона. — Объявленіе.

Поступившія въ прошломъ 1862 г. отъ разныхъ лицъ пожертвованія редакціею препровождены куда слѣдуетъ для отсылки по назначенію, именно:

Въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія», при отношеніи отъ 20 Января за № 15, въ пользу Алтайской миссіи 40 р. 76 к.

Въ херсонскую духовную Консисторію, при рапортахъ отъ 26 Января: за № 16, въ пользу храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ 24 р.; за № 17, въ пользу переселившихся въ Крымъ Славянъ 25 р. 11 к.; за № 18, на сооруженіе храма въ г. Моздокѣ 28 р. 96 $\frac{3}{4}$ к.; за № 19, въ пользу палестинскихъ поклонниковъ 5 р., и за № 20 въ пользу сирійскихъ христіанъ 5 р. Всего отослано редакціей 128 р. 83 $\frac{3}{4}$ к., — и за тѣмъ никакихъ пожертвованныхъ суммъ не остается.

Священникъ Іоаннъ Крыжановскій, въ отвѣтъ на «нужные вопросы», предложенные редакціей въ прошломъ году, сообщилъ слѣдующія свѣденія о грамотности въ его приходѣ — мѣстечкѣ «Куликово поле»:

При поступленіи на приходъ во второй половинѣ 1854 г. о. Іоаннъ нашелъ только 14 грамотѣвъ въ числѣ 715 ревизскихъ душъ. «Со дня поступленія на приходъ,—пишетъ о. Іоаннъ, часто приходилось мнѣ высказывать моимъ прихожанамъ нужду грамотности для нихъ, и всегда я находилъ въ нихъ сочувствіе». Впрочемъ на первыхъ порахъ сочувствіемъ все и кончалось. «Охъ, батюшечко, — неразъ бывало молвятъ прихожане, — ягъ бѣжъ то мы були люди не пански, то чомужъ бы не навчиты своихъ дитокъ грамоти, мы сами знаемо й бачимо, ягій свить у грамотнымъ чоловики: винъ й помолиться Богу знае зъ книжки й тагъ ягъ треба; а мы ягъ темнота яка — и «Отче нашъ и Вирую» не тямимъ проговориты ягъ треба... Послѣ же 19 Февраля 1861 г, дѣло грамотности незамедлило обнаружиться — открылись четыре приходскія школы въ четырехъ деревняхъ, составляющихъ приходъ, въ которыхъ теперъ учатся 59 мальчиковъ и 4 дѣвочки, въ томъ числѣ сынъ и дочь самага священника и 4 мальчика и 1 дѣвочка причетниковъ его. Дѣти учатся ежедневно и — усердно. «Въ настоящее время, по словамъ о. Крижановскаго, уже многія изъ дѣтей, по изученіи букваря, часослова и Псалтыри, учатъ иныя—Катихизисъ преосв. Филарета, иныя Браткую св. Исторію и пишуть. Каждый день, предъ-начатіемъ ученія читаются сперва молитвы утреннія однимъ изъ учениковъ, а за нимъ раздѣльно и внятно всѣ читаютъ въ слухъ; потомъ молитвы предъ ученіемъ и предъ обѣдомъ, и послѣ оныхъ; по окончаніи же ученія читаются молитвы на сонъ грядущій»... «Для большого успѣха въ ученіи и для постоянныхъ занятій съ дѣтьми, съ самага открытія школъ, каждое общество по заботилось договорить постоянныхъ учителей, которые подъ непосредственнымъ надзоромъ о. Іоанна занимаются очень удовлетворительно. Самыя шко-

лы помѣщаются въ нанятыхъ обществами крестьянскихъ избахъ, пока на время; а тамъ, когда крестьянское дѣло совершенно упрядочится, прихожане думаютъ на свой счетъ построить отдѣльные училищные дома съ нужными къ училищу принадлежностями».

Кромѣ школь, въ приходѣ о. Іоанна есть и двѣ небольшія бібліотеки: одна—церковная, а другая его собственная. Церковную бібліотеку онъ устроилъ «то на кошелевскую сумму, то на пожертвованная нѣкоторыми изъ усердныхъ прихожанъ деньги, то на деньги, сложенные имъ самимъ и причетниками». Чтеніемъ книгъ изъ обѣихъ бібліотекъ пользуются какъ прихожане, причетники, такъ и другія стороннія лица».

Даль бы Богъ—съ легкой руки о. Іоанна Крыжановскаго имѣть побольше свѣдѣній и о другихъ школахъ и бібліотекахъ нашей епархіи: погамѣсть же редакція знаетъ о первыхъ—очень мало, а о послѣднихъ и совсемъ ничего не знаетъ...

Между тѣмъ кіевское духовенство продолжаетъ приглашать прихожанъ составлять мірскіе приговоры для обезпеченія школь. Во 2 № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей «объявлены отъ имени высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія архипастырская признательность и благословеніе Божіе: благочиннымъ Стасинѣвичу, Кутепову, Сикорскому, Саноцкому, Демченкову; священникамъ Сенаторскому, Татарову, Старжевскому, Сможинскому и Каминскому, а также волостнымъ и сельскимъ старшинамъ обществъ Звенигородскаго уѣзда за ихъ попечительность о народномъ образованіи». На сколько кіевское духовенство успѣло въ распространеніи грамотности по епархіи кіевской можно заключать даже изъ опредѣленія кіевскаго губернскаго присутствія,

напечатаннаго тамже. Вотъ это опредѣленіе: «такъ какъ для распространенія грамотности въ простомъ народѣ, по многочисленности населенія, число народныхъ школъ, открытыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ кіевской губерніи, недостаточно: то и приходскія школы, заведенныя духовенствомъ при церквахъ, число коихъ, по обнародованнымъ извѣстіямъ простирается свыше 1300, не смотря на нѣкоторые недостатки, имѣютъ полное право на покровительство со стороны мировыхъ учреждений и сельскихъ обществъ тѣмъ болѣе, что не требуютъ большихъ издержекъ. Почему циркулярно предложить мировымъ посредникамъ, чтобы они, заисключеніемъ вышеуказанныхъ *) мѣстностей, въ коихъ заведены школы отъ министерства народнаго просвѣщенія, располагали общества къ пособію духовенству въ поддержаніи и устройствѣ заведенныхъ имъ школъ и открытію ихъ въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ огажется въ нихъ надобность».

— Въ епархіи тульской духовенство *выбрало* 13 священниковъ въ наблюдатели школъ, которые и утверждены въ сей должности резолюціями преосвященнаго Никандра.

— Въ Вятской епархіи духовенство, безъ сомнѣнія, было обрадовано «положеніемъ о вятскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія», напечатанномъ въ № 2 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Немѣя возможности познакомить нашихъ читателей подробно съ правилами этого «положенія», мы не можемъ не привести здѣсь по крайней мѣрѣ заключительнаго изъ правилъ вывода; «положеніе о вятскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія и штатъ сего училища даютъ ясное понятіе о томъ,

*) Выше указано такихъ мѣстностей — 15.

въ какомъ видѣ предполагено открыть сіе заведеніе въ городѣ Вяткѣ. При составленіи сего положенія и штата онаго приняты были въ соображеніе уставъ казанскаго училища дѣвиць духовнаго званія, а также и желанія духовенства вятской епархіи, а потому штатъ вятскаго училища дѣвиць духовнаго званія и положеніе онаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются отъ уставовъ существующихъ нынѣ духовныхъ женскихъ училищъ именно: 1) такъ какъ шестилѣтнее безъисходное пребываніе дѣвиць въ училищѣ лишило бы ихъ слишкомъ дорогаго въ ихъ возрастѣ блага—свиданія съ родителями и жизни въ семействѣ, также ослабило бы связь дѣвиць съ семействами и съ прежнимъ бытомъ ихъ: то положеніемъ вятскаго училища дѣвиць духовнаго званія разрѣшается родителямъ и воспитателямъ брать дѣвиць изъ училища къ себѣ въ дома въ не учебное время, съ непременнымъ только условіемъ, чтобы родители и воспитатели сами лично являлись для сего въ училище, — лично принимали и возвращали въ оное дѣвиць. На семъ же основаніи и подѣ такимъ же условіемъ, допускается выходъ дѣвиць изъ училища въ дома извѣстныхъ въ городѣ Вяткѣ духовныхъ лицъ. 2) Такъ какъ разлука воспитанницъ или воспитанниковъ съ семействами сама по себѣ не составляетъ необходимаго условія благоуспѣшнаго образованія, а есть только жертва, безъ которой часто невозможно получить никакого воспитанія; то положеніемъ вятскаго училища дѣвиць духовнаго званія предполагается дозволить обучаться въ училищѣ не одиѣмъ только дѣвицамъ, которыя поступятъ на жительство въ училищный домъ въ качествѣ казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанницъ, но и тѣмъ дѣвицамъ, которыя захотятъ посѣщать училище только въ часы учебные, на жительство же оставаться въ домахъ своихъ роди-

телей и родственниковъ, или другихъ вполне благонадежныхъ лицъ. 3) Само собою разумѣется, что дѣвицы, во время обученія своего, имѣющія жительство въ училищнаго дома, могутъ изучать рукодѣлія и домашнее хозяйство среди своихъ семействъ; потому положеніемъ училища разрѣшается преподавать имъ, вмѣсто рукодѣлія, рисованье и церковную живопись, одинъ изъ иностранныхъ языковъ, французскій или нѣмецкій, также музыку церковныхъ гимновъ. Къ изученію сихъ предметовъ предположено допускать и прочихъ дѣвицъ, чувствующихъ въ себѣ способность и охоту къ нимъ, сколько можно будетъ совмѣстить это съ изученіемъ рукодѣлія. Впрочемъ, пользуясь правомъ безмезднаго обученія вообще, сіи дѣвицы за обученіе свое иностранному языку, живописи и музыкѣ должны вносить въ училище плату, на счетъ которой можно было бы прискаты для нихъ преподавателей, не обременяя училище особыми расходами по симъ предметамъ. 4) Поелику странно было бы въ женщинѣ, систематически образованной, встрѣтить невѣденіе относительно самыхъ обыкновенныхъ предметовъ и явленій природы, незнаніе на примѣръ того, что такое дождь, молнія, солнце, луна; что такое квадратъ, конусъ и проч.: то положеніемъ вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія предполагается съ знаніемъ Ариѳметики сообщить дѣвицамъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ геометріи и естественныхъ наукъ. 5) Такъ какъ способы существованія вятскаго училища духовныхъ дѣвицъ предлагаются добровольнымъ усердіемъ духовенства вятской епархіи; то признано справедливымъ предоставить самому духовенству участіе въ наблюденіи надъ употребленіемъ жертвуемыхъ имъ суммъ, надъ достоинствомъ и направленіемъ образованія, получаемаго въ означенномъ училищѣ дочерьми его. И потому предположено учредить попечительный коми-

тетъ изъ извѣстныхъ своимъ образованіемъ и дѣятельною христіанскою любовію къ ближнимъ духовныхъ лицъ, по *выбору* епархіальнаго духовенства и возложить на сей комитетъ слѣдующія обязанности: а) по окончаніи каждаго года производить ревизію экономическихъ училищныхъ отчетовъ; б) присутствовать на испытаніяхъ для наблюденія за успѣхами обученія и образованія дѣвицъ; в) заботиться, чтобы науки преподавались въ училищѣ по самымъ лучшимъ руководствамъ и методамъ, чтобы заведеніе снабжено было наилучшими учебными пособиями и вообще знать нужды и недостатки заведенія и изыскивать всѣ возможные способы къ устраненію оныхъ, для предотвращенія какого либо застоя, или односторонности образованія».

Въ № 22 «Народнаго Богатства», (отъ 26 Января) на печатано: «мы слышали, сообщаетъ «голосъ», что комитетъ, учрежденный для улучшенія быта духовенства, въ первомъ своемъ засѣданіи, бывшемъ въ четвергъ, на прошедшей недѣлѣ, положилъ: начало своей дѣятельности въ послѣдующихъ засѣданіяхъ ограничить собраніемъ и группировкою предметовъ, входящихъ въ кругъ обязанностей комитета, и, выразивъ это въ видѣ вопросовъ, опубликовать и разослать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и всему бѣлому духовенству, съ требованіемъ представить обстоятельные отвѣты на каждый вопросъ. Если это правда, — а мы не имѣемъ основанія не вѣрить этому слуху, — то незнаемъ, какъ привѣтствовать комитетъ съ такимъ добрымъ началомъ его дѣятельности. Другаго, болѣе вѣрнаго средства для раціональнаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей и быть не можетъ. Въ этомъ случаѣ всѣ заинтересованныя лица выскажутъ свое мнѣніе; а къ этимъ мнѣніямъ, конечно, свѣтскія лица присоединятъ свое собственное. Изъ свода всѣхъ мнѣній и отвѣ-

товъ, комитету останется только сдѣлать выводъ, сообразный съ желаніемъ большинства.

«Что дѣлается съ приходскими попечительными совѣтами о бѣдныхъ?» спрашиваетъ Душеполезное чтеніе въ своей Январской книжкѣ и отвѣчаетъ: «надобно признаться, что они не быстро распространяются у насъ... Доселѣ только въ двухъ приходахъ Московскихъ и въ одномъ приходѣ въ Петербургѣ устроены попечительные совѣты. А между тѣмъ это едва ли не самый лучший способъ благотворительности, и вѣрнѣйшее средство къ прекращенію нищенства въ самомъ его корнѣ. По извѣстію, напечатанному въ № 6 Московскихъ Вѣдомостей затекущій годъ, устраивается еще попечительство о бѣдныхъ въ москов. приходѣ Власія, въ старой конюшенной. Кромѣ того намъ извѣстно о трехъ — четырехъ Московскихъ священникахъ, которые дѣятельно заботятся объ устроеніи подобныхъ же благотворительныхъ обществъ въ своихъ приходахъ. Начало для устроенія попечительныхъ совѣтовъ о приходскихъ бѣдныхъ положено въ Мартѣ 1861 года священникомъ московской казанской у калужскихъ воротъ церкви. Уставъ этого попечительнаго совѣта послужилъ основаніемъ для уставовъ другихъ совѣтовъ. Судя по слухамъ, попечительные совѣты дѣйствуютъ успѣшно; ограниченность ихъ средствъ восполняется ихъ усердіемъ къ святому дѣлу и благоразумною разборчивостію въ распредѣленіи пособій. Но для обстоятельнаго сужденія о способахъ и послѣдствіяхъ ихъ дѣятельности надобно подождать когда они напечатаютъ свои годовые отчеты».

«Въ нѣсколькихъ уѣздахъ Владимірской губерніи, — сообщаетъ «Сѣверная почта» въ № 15, — крестьяне изъявили желаніе учредить при всѣхъ приходскихъ церквахъ книгохранилища, на что тотчасъ же пожертвовали деньги

единовременно и обѣщали дѣлать сборы и впредь. Въ нѣкоторыхъ селахъ священники и причтъ первые подали примѣръ своимъ прихожанамъ, пожертвовавъ на покупку книгъ небольшія суммы. Въ суздальскомъ уѣздѣ, крестьяне села Ромнова изъявили согласіе ежегодно жертвовать по 3 к. съ души, а въ двухъ селахъ, Воскресенскомъ, юрьевского уѣзда и Желѣзовомъ, владимірскаго уѣзда, крестьяне рѣшились дѣлать сборъ зерновымъ хлѣбомъ каждую осень и на вырученныя деньги пріобрѣтать книги для назидательнаго чтенія. Мысль объ учрежденіи бібліотекъ принадлежитъ юрьевскому обществу сельскаго хозяйства, которое сносилось объ этомъ съ владимірскою духовною консисторіею, и вызвалось пожертвовать для церковныхъ бібліотекъ нѣкоторые книги изъ своего запаса».

Въ Кіевѣ 27-го Декабря прошлаго года, прихожане кіевоподольской Воскресенской церкви праздновали 50-лѣтіе службы въ одномъ и томъ же діаконскомъ санѣ, при одной и той же церкви, 77 лѣтняго старца, о. Михаила Чулаевского. «Принявъ рукоположеніе въ этотъ санъ въ 1812 году 25 Декабря отъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Серапіона, къ сей Воскресенской церкви, стоявшей еще пустынно на пепелищѣ выгорѣвшаго въ 1811 г. Кіевоподола, онъ 40 лѣтъ безъ всякаго опущенія пѣшешествовалъ изъ стараго Кіева, гдѣ имѣлъ собственный домичегъ, на подоль къ богослуженію въ свою приходскую церковь съ такою точностію, что торговцы гостиннаго двора и толгучаго рынка появленіемъ его на площади опредѣляли часы утренняго и вечерняго времени. Трезвенность, честность, кротость, обходительность и благоговѣйное служеніе о. діакона Михаила всегда могли служить образцемъ его собратіи по сану, и пріобрѣли ему всеобщую любовь и уваженіе не только сво-

ихъ прихожанъ, но и многихъ иноприходныхъ лицъ. Но какъ за діаконскую службу не полагается никакихъ наградъ или отличій, то и о. діаконъ Чулаевскій не получалъ ихъ въ теченіи 50-лѣтней своей службы, довольствуясь подаяніемъ прихожанъ, а въ послѣднее время, по введеніи штатовъ, состоя на причетническомъ 60 рублевомъ окладѣ. И при всей скудности содержанія, онъ ни когда не дѣлалъ попытокъ искать болѣе доходнаго мѣста или высшаго сана, даже и въ то время, когда переходъ отъ діаконства къ священству былъ весьма нетруденъ. Примѣръ такого рода службы выходитъ изъ ряда обыкновенной служебной дѣятельности; и потому весьма естественно было, что слухъ о приближеніи 50-лѣтія его діаконства встрѣченъ прихожанами съ особеннымъ сочувствіемъ... Сдѣлавши въ приходѣ общую подписку въ пользу маститаго діакона своей церкви, они чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго обратились къ высокопреосвященному митрополиту кievскому Арсенію съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему соотвѣтствующей, по усмотрѣнію начальства награды за 50 лѣтъ службы на одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одномъ и томъ же санѣ, при примѣрномъ исполненіи своихъ обязанностей и неукоризненномъ жизнеповеденіи. «Его высокопреосвященство, благосклонно, принявъ таковое совмѣстное ходатайство прихожанъ и благочиннаго кievоподольскихъ церквей, приказалъ консисторіи, по забратіи справокъ, дать этому ходатайству дальнѣйшій ходъ».

«Въ первый день праздника Рождества Христова 25 Декабря о. діаконъ Михайлъ Чулаевскій удостоился принимать благословеніе преосв. Серафима, епископа Чегиринаскаго, по изъявленному предварительно его преосвященствомъ желанію, и въ знакъ его благословенія получить икону св. Архистратига Михаила и просфору... Въ 3-же день праздника, въ который

церковь совершаетъ память архидіакона Стефана, по окончаніи литургіи, въ собраніи всѣхъ почти прихожанъ, въ кіевоподольской Воскресенской церкви мѣстнымъ благочиннымъ было совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе за здравіе и долгоденствіе діакона Михаила, а потомъ прихожане старѣйшіе діаконы, настоятель церкви и благочинный поздравили о. діакона съ окончаніемъ 50 лѣтیا его службы. Чувства прихожанъ были выражены г. статскимъ совѣтникомъ Д. А. Подгурскимъ въ краткой рѣчи, по окончаніи которой г. старостою церкви, кушцемъ Павломъ Е. Лавровымъ былъ поднесенъ на блюдѣ юбиляру — діакону запечатанный пакетъ съ 155 р. 25 к. серебромъ отъ прихожанъ, какъ знакъ ихъ усердія къ нему. Тронутый до слезъ, почтенный старецъ, отвѣчалъ прихожанамъ нѣсколькими весьма простыми, но трогательными слѣдующими словами:

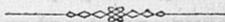
«И откуда мнѣ сіе, недостойному въ очахъ моихъ, удостоиваемому вами таковаго вниманія, такихъ милостей, таковаго благорасположенія ко мнѣ, какихъ я, можетъ быть, и не заслуживаю? Не нахожу словъ (неговорю уже о дѣлахъ) возблагодарить васъ за таковую вашу любовь. Примите развѣ отъ меня, вмѣсто благодарности, увѣреніе въ томъ, что какъ служилъ я доселѣ въ этомъ храмѣ Господнемъ церкви Божіей, а въ лицѣ ея и вамъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, такъ общаюсь послужить, при помощи Божіей и вашей, здѣсь же Богу и вамъ до послѣдняго издыханія моего, по словамъ и дѣламъ псалмопѣвца: «пою Богу моему, дондеже есмь» (Псал. 145, 2).

Не менѣе тронуть былъ потомъ старецъ и особеннымъ знакомъ уваженія отъ своихъ собратій по діаконскому сану, при участіи нѣкоторыхъ іереевъ, поднесшихъ ему, вышитый золотомъ по зеленому бархату, орарь, на одномъ концѣ ко-

торого означень 1812, а на другомъ 1862 г. При поднесеніи ораря, діаконь Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора Симеонъ Крыжановскій обратился къ юбиляру съ рѣчью, гдѣ между прочимъ сказалъ :

«Почтенная достолюбезная старость! Сорадуются радости твоей твои ближайшіе начальники, сорадуются прихожане церкви, которой ты такъ долго служилъ, сорадуемся и мы сослужащіе тебѣ въ градѣ семь. Да возрадуются и все твои и наши сослужители—во всехъ концахъ Россіи! Въ твоемъ лицѣ возвышенъ скромный санъ діакона. Общее, столь рѣдкое вниманіе къ твоей службѣ ободритъ и каждаго изъ насъ и покажетъ, что истинное достоинство человѣка цѣнится и въ незнатномъ чинѣ, и что потому мы должны заботиться не о томъ, чтобы возвысить себя саномъ, но о томъ, чтобы собою, своею жизнію возвысить свой санъ во мнѣніи людей. Твоя честь — наша слава, твое торжество — наша общая радость».

«Почетнѣйшимъ прихожанамъ и юбиляру отъ усердія г. старосты П. Е. Лаврова былъ послѣ сего предложенъ обильный завтракъ, на который приглашены были также благочинный, настоятель церкви и діаконы» (Кіев. Епар. Вѣд. № 2).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1863 году съ Января будутъ издаваться Литовскія Епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ, соотвѣтственно учрежденной Св. Синодомъ программѣ будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя — высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей литовской епархіи, или къ значительной ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ православной церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности — Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго начальства по литовской епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ литовской епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходо́въ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на

русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіяся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Браткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или на иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ; и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами — на первый разъ по два нумера въ мѣсяць; объемъ каждаго нумера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Литовской духовной семинаріи — въ Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной церкви, особенно духовенство епархій Литовской, Витебской и Минской присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію вышепрописанной программы.

Редакторы: Ректоръ Литовской Семинаріи Архимандритъ

Іосифъ.

Каѳедральный Протоіер. Викторъ *Гомолицкій.*

Священникъ Антоній *Пцолко.*

Печать позволяется. Одесса, Февраля 15 дня, 1863 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.